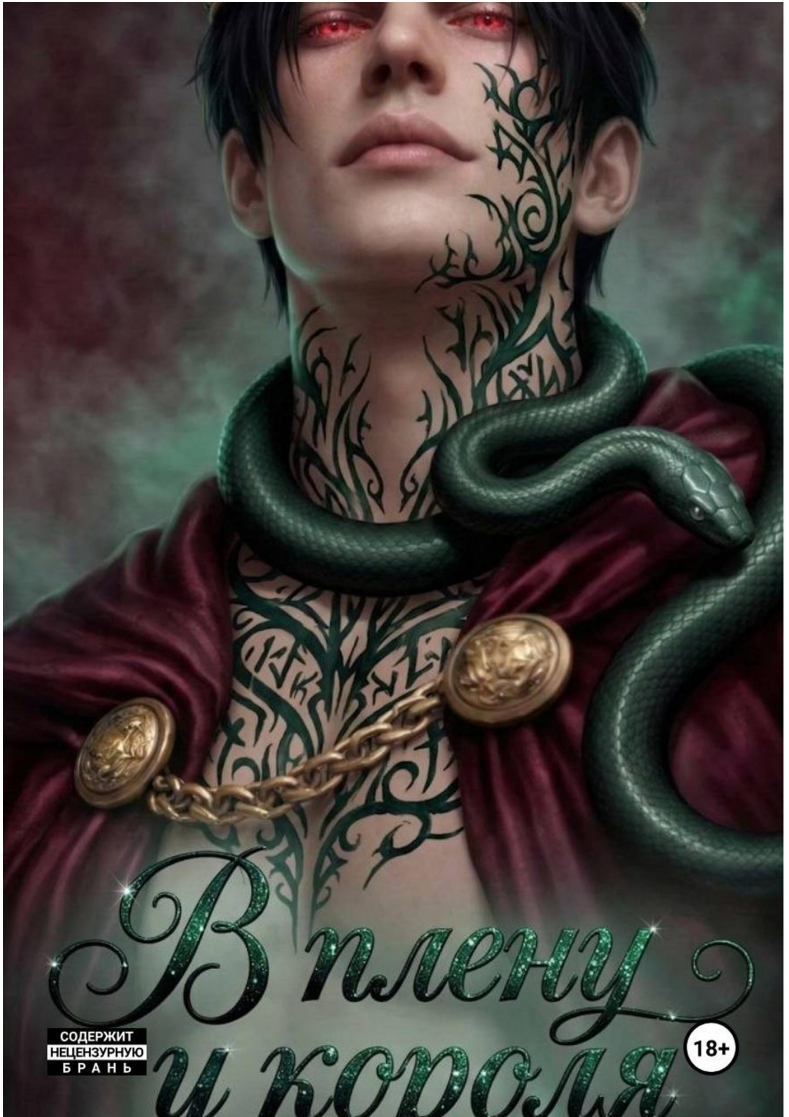
В плену
у короля
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Виктория Аксыч
В плену у короля

https://litres.ru/74710948
SelfPub; 2026

Аннотация

Она видела его смерть. Она оплакивала его — и ненавидела себя за эти слёзы.

Элиан де'Варрен, целительница и бывшая участница Восстания, думала, что война закончена. Король-тиран мёртв, Элдор свободен, а она наконец может растить сына в мире и покое. Но древний амулет, подаренный ей когда-то самим чудовищем, выбрасывает её на два года назад — в прошлое, где король Дэмиан Вал'Кор всё ещё жив и правит королевством.

От автора: Тёмное фэнтези о любви и ненависти, о выборе между долгом и сердцем, о том, что даже в самой глубокой тьме может теплиться свет.

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Возвращение в тень 8
Глава 2. Цена покоя 17
Глава 3. Власть и страх 31
Глава 4. Тишина для чудовища 53
Глава 5. За стенами замка 74
Глав 91
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Виктория Аксыч
В плену у короля

Пролог

Представьте себе мир, где магия — это не просто способности, а кровь, текущая в жилах избранных. Маги здесь — отдельная каста, правящая простыми людьми.

Королевство Элдор — крупнейшая магическая держава, которой уже три столетия правит Династия Вал'Кор. Но последние десять лет страна живет в страхе. Молодой король Дэмиан Вал'Кор, взойдя на трон в 19 лет, оказался не просто правителем, а тираном. Говорят, он заключил сделку с древними силами, чтобы получить невиданное могущество, и заплатил за это частью своей души. Теперь его боятся даже собственные приближенные.

Железная Стража — личная гвардия короля, одержимые фанатики во главе с Морганой, самой жестокой и преданной его последовательницей. Они рыщут по стране, выискивая недовольных и "нечистокровных".

Восстание. Уже пять лет в стране тлеет, а иногда и разгорается пламя сопротивления. Повстанцы называют себя "Рассветными". Они хотят свергнуть тирана и вернуть в Элдор закон и справедливость.

В тот день Элиан впервые увидела, как горит её мир.

Она стояла на коленях посреди тронного зала, и её трясло. Не от холода — от опустошения. Воздух был пропитан гарью, медью и тем особенным запахом смерти, который не забывается никогда.

Вокруг неё суетились люди: кто-то перевязывал раненых, кто-то выносил тела из-под обломков, кто-то просто сидел и смотрел в пустоту, как она. Элиан узнавала их: Лориан с окровавленной повязкой на руке, Айшан, тащивший на себе раненого товарища, Магистр Кай, отдающий приказы спокойным, ледяным голосом.

— Элиан!

Лориан подбежал к ней, упал на колени, схватил за плечи. Его светлые волосы были перепачканы сажей, на щеке алела глубокая царапина, но глаза горели тем огнём, который зажигает в людях только что пережитая битва.

— Ты цела? Я думал, ты погибла, когда рухнула башня...

— Я здесь, — её голос прозвучал глухо, словно издалека. — Всё хорошо.

Лориан выдохнул и прижал её к себе. Крепко, почти до боли. Она позволила. Ей было всё равно.

— Всё кончено, Элиан, — прошептал он. — Слышишь? Дэмиан мёртв.

Мёртв.

Она знала это. Она видела это своими глазами, как он стоял на балконе, окружённый десятками клинков Желез-

ной Стражи, которые в последний момент предали его и перешли на сторону Восстания. Как его лицо — то самое страшное, змеевидное лицо, маска, которую он надевал в бою — вдруг стало спокойным. Как он посмотрел прямо на неё сквозь сотни людей, разделявших их. В его взгляде не было ненависти. Только... что-то, чему она не могла подобрать названия.

А потом клинки вошли в его тело.

Она не закрыла глаза. Смотрела, как он падает. Как его чёрный плащ взметнулся в последний раз, словно крылья подбитой птицы, как тело глухо ударилось о каменные плиты.

И только тогда, когда чья-то рука опустилась ей на плечо, она поняла, что кричит. Кричит так, что срывает голос, но не может остановиться.

— Элиан! — Лориан осторожно отстранился, заглядывая ей в лицо. — Ты плачешь?

Она коснулась пальцами щеки и удивилась, ощутив влагу.

Плачет? О ком? О чудовище, которое десять лет терроризировало целое королевство? О тиране, по чьей вине погибли тысячи? О человеке, который... который был отцом её ещё не рождённого тогда сына?

— Всё хорошо, — сказала она Лориану, себе, пустоте. — Просто всё кончено.

Лориан помог ей подняться и повёл прочь из зала, прочь от этого места, где её сердце разбилось вдребезги, смешав-

шись с пеплом и прахом

Глава 1. Возвращение в тень

Вечер опускался на небольшой дом на окраине лесного поселения, укутывая его мягким полумраком и запахом сухих трав, развешанных под потолком для просушки. Элиан сидела в глубоком кресле у камина, и пламя играло золотистыми бликами на её усталом лице и тёмных волосах, собранных в небрежный пучок. Тепло очага смешивалось с теплом маленького тельца, прижавшегося к её груди.

Киран, её сын, наконец-то затих. Его ночные капризы вымотали их обоих, но сейчас, когда его глазки сомкнулись, а пухлые губки приоткрылись в безмятежном сне, Элиан чувствовала только всепоглощающую, щемящую нежность. Осторожно, чтобы не потревожить это хрупкое спокойствие, она переложила малыша в колыбель у камина и укрыла его шерстяным одеялом. Тени заплясали на его личике, делая его ещё более беззащитным и прекрасным.

Вернувшись в кресло, её взгляд упал на стол, где лежал очередной свиток. Она узнала почерк ещё до того, как развернула его. *Лориан*. Изумрудно-зелёная печать с гербом Королевского Совета была сломана, открывая взору ровные, аккуратные строки. Элиан вздохнула. Лориан писал часто, и каждое его письмо было пронизано той же настойчивой, преданной нежностью, что и его взгляды в те редкие моменты, когда их пути пересекались в новом, мирном Элдоре.

«Элиан, — писал он, — я знаю, что ты не ответишь на это письмо, как не отвечала на предыдущие. Но молчание — тоже ответ, и я принимаю его. Я просто хочу, чтобы ты знала: я здесь. Дворец больше не кажется мне тем холодным лабиринтом, каким был раньше. Работа в Совете занимает всё моё время, но в этих бесконечных залах я постоянно ищу взглядом тебя. Помнишь, как мы мечтали о таком мире? Он настал. И в нём не хватает только тебя и Кирана. Я люблю вас обоих и буду ждать столько, сколько потребуется».

Она отложила свиток, чувствуя знакомую, тягучую боль в груди. Лориан был воплощением всего правильного, светлого и надёжного. Он был рядом всё это время, помогал ей оправиться после той страшной войны, заботился о Киране, когда она не могла сомкнуть глаз от кошмаров. Он заслуживал счастья, он заслуживал её. Но сердце Элиан молчало. Оно осталось там, в прошлом, в руках человека, чьё имя она запретила себе произносить вслух.

Элиан машинально коснулась пальцами кулона на своей шее. Простой серебряный медальон с едва заметным узором, похожим на языки пламени. Единственное, что она хранила из той жизни.

«Сохрани его», — сказал он тогда.

И она сохранила. Сама не зная зачем.

Металл вдруг стал тёплым. Элиан вздрогнула и уставилась на кулон. Он пульсировал мягким светом, ритмично, словно сердце.

— Что за...

Внезапно воздух в комнате изменился, стал плотным, тягучим. Элиан почувствовала это раньше, чем увидела. Лёгкая вибрация, исходящая от её груди, заставила её схватиться за кулон. В ту же секунду пространство вокруг неё исказилось, закрутилось в воронку. Она инстинктивно рванула к колыбели, схватила вскрикнувшего спросонья Кирана и прижала его к себе. Тошнотворный рывок, сдавивший внутренности, и мир погас.

Она упала на что-то твёрдое и холодное, больно ударившись коленями. Первым чувством, вернувшимся к ней, был страх. Липкий, всепоглощающий ужас, который она надеялась забыть навсегда. Следом вернулись звуки: потрескивание огромного камина, чьё пламя отбрасывало причудливые тени на стены, затянутые тёмным шёлком. Это была не её комната. Это была чужая, пугающе роскошная гостиная, пропитанная запахом старой кожи, воска и… *им*.

Киран захныкал громче, и Элиан, всё ещё не веря своим глазам, зажала ему рот ладонью, нашёптывая короткую колыбельную. Ей нужно было понять, где они. В следующее мгновение за её спиной раздались шаги: медленные, уверенные, от которых у неё кровь застыла в жилах.

Собрав остатки мужества, она резко развернулась, прижимая к себе сына, и замерла.

Он стоял в трёх шагах от неё, высокий, широкоплечий, в чёрном камзоле, расшитом серебряными нитями, которые

поблёскивали в свете камина. Тёмные волосы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб и точеные скулы, хаотичный узор проклятья на лице. Но самое страшное были его глаза — красные, как растекшаяся лава, они смотрели на неё с таким голодным, хищным интересом, что у неё подкосились ноги. Это был он. Король Дэмиан ВалКор. Тот, чью смерть она видела своими глазами полтора года назад. Тот, чей образ до сих пор преследовал её в кошмарах.

— Ну здравствуй, моя дорогая, — его губы растянулись в медленной, опасной ухмылке, обнажив ровные белые зубы.

— Этого не может быть, — выдохнула Элиан, но вместо слов из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Она видела, как он плавно потянулся к поясу, где висел его клинок, и, повинуясь инстинкту, выставила вперёд руку, пытаясь создать хоть какой-то щит. Но её магия, всегда такая послушная, сейчас казалась спящей.

Дэмиан даже не использовал оружие. Он просто сделал одно стремительное движение, и через мгновение его пальцы сомкнулись на её запястье, вынуждая разжать ладонь.

— Вижу, ты скучала, — его голос звучал мягко, почти ласково, но от этого ласкового тона по спине Элиан пробежал табун ледяных мурашек. Он шагнул ближе, и она инстинктивно отступила назад, закрывая собой Кирана.

— Ты… ты мёртв, — прошептала она, пытаясь собраться с мыслями, которые разбегались, как тараканы от света. — Я видела, как ты упал. Всё было кончено.

— Да, — кивнул он, и на мгновение его улыбка стала жёстче. — Но теперь ты снова вернулась ко мне. На два года назад.

В его словах было столько самоуверенности, столько дьявольской усмешки над самой судьбой, что Элиан показалось, будто земля уходит у неё из-под ног.

— Но как…

— Ты сама пришла, Элиан, — он шагнул к ней, и прежде чем она успела отшатнуться, его длинные, изящные пальцы коснулись холодного металла у неё на шее. — Ты сохранила его. Я рад.

Его дыхание коснулось её щеки. Он стоял так близко, что она чувствовала тепло, исходящее от его тела. Его запах заполнил её лёгкие, вызывая головокружение. Она закрыла глаза, проклиная свою слабость.

— Как? — выдохнула она, чувствуя, как его пальцы скользят вверх по её шее, останавливаясь под ухом, где бешено пульсировала жилка.

— Древний амулет времени. Я потратил годы, чтобы настроить его на тебя, — прошептал он, и его губы оказались в опасной близости от её уха. Вторая рука легла ей на талию, притягивая ближе, вжимая в его твёрдое, горячее тело.

Элиан словно окатили ледяной водой. Страх, отступивший было под натиском шока, вернулся с утроенной силой.

— Не надо, прошу тебя, — выдохнула она, и её голос сорвался. Всё её тело била крупная дрожь. Она упёрлась ладо-

нями в его грудь, пытаясь отстраниться, но это было всё равно что пытаться сдвинуть скалу.

Над ухом раздался тихий, раскатистый смех — низкий, вибрирующий звук, от которого у неё подкосились колени.

— Отпусти… — взмолилась она.

Его рука исчезла с её шеи, но лишь на мгновение. В поле её зрения мелькнул чёрный клинок. Она узнала его — это был тот самый ритуальный нож, которым Дэмиан когда-то…

— Теперь уже никогда, Элиан. Слышишь? Я никогда тебя не отпущу, — прошептал он, прижимая её к себе ещё крепче. Лезвие клинка на миг коснулось её виска, и мир вокруг неё поплыл, теряя очертания, погружаясь в спасительную, но такую пугающую темноту.

Последнее, что она услышала перед тем, как провалиться в беспамятство, был его голос, тихий, но полный невыразимой, пугающей нежности:

— Добро пожаловать домой.

Флешбэк 1. 909 дней назад.

Сознание возвращалось медленно, тягучими толчками, словно выплывало из глубокого, вязкого болота. Первым вернулся слух — где-то рядом, приглушённо, раздавался голос, высокий, истеричный, срывающийся на визг.

— Это настоящий свиток или нет?

Элиан узнала в голосе Моргану, капитана Железной Стражи. Та самая женщина, чья жестокость стала легендой ещё до того, как Элиан впервые увидела её вживую. Та, что пы-

тала пленников с улыбкой на губах.

— Нет, — ответил второй голос, низкий и равнодушный, — подделка.

Элиан замерла, не открывая глаз. Инстинкт пленённого зверя подсказывал: не двигайся, не выдавай себя, притворяйся мёртвой, пока не поймёшь, где ты и что происходит.

Всё тело ныло так, будто по нему прошлись тяжёлыми свинцовыми ботинками. Спину жгло, в боку кололо при каждом вздохе. А свиток, ради которого она рисковала жизнью, чтобы украсть, в котором, по слухам, была записана тайна сделки Короля Дэмиана с тёмными силами и способ его убийства — оказался подделкой.

— Полагаю, целительница нам больше не нужна, — голос Морганы прозвучал прямо над ухом, и Элиан почувствовала, как чей-то тяжёлый сапог наступает ей на руку, вдавливая пальцы в каменный пол.

Элиан закусила губу до крови, сдерживая стон. Боль от сапога на руке была невыносимой, но страх был сильнее.

Где-то рядом раздался крик. Такой родной, такой отчаянный.

— Элиан!

Лориан.

Она рванулась было на голос, но Моргана наступила ей на спину, вдавливая лицом в пол.

— Стоять! Или она умрёт прямо сейчас!

Звон падающего оружия. Элиан зажмурилась, слыша, как

её друзья бросают клинки, чтобы спасти её. Лориан, Айшан, Нэнси... они здесь. Они пришли за ней. И теперь они попадут в плен из-за неё.

— Уведите их в темницы, — приказала Моргана кому-то. Голос её сочился довольством. — А с этой... разберусь позже. Варг, присмотри за ней.

Элиан похолодела. Никто не знал его настоящего имени, только прозвище, данное за звериную жестокость. Говорили, он не просто убивает, а играет с жертвами, наслаждаясь их страхом. Говорили, женщины молят о смерти, едва заслышав его тяжёлую поступь.

Она почувствовала его запах, услышала его дыхание где-то рядом — хриплое, частое, словно у волка, почуявшего добычу.

— С удовольствием, — прорычал низкий голос, и в нём не было ничего человеческого.

— Нет... — прошептала Элиан одними губами, но никто не услышал.

А потом что-то хрустнуло сверху.

Элиан успела увидеть только огромную тень, падающую на них. Моргана взвизгнула и отшатнулась. Огромная люстра, украшенная сотнями хрустальных подвесок, сорвалась с потолка и рухнула вниз, прямо на то место, где только что стояла капитан.

Последнее, что почувствовала Элиан перед тем, как сознание окончательно покинуло её — это острая боль от впив-

шихся в спину осколков.

Глава 2. Цена покоя

Плач ворвался в темноту остро, неожиданно, разрезая беспамятство на части.

Элиан открыла глаза и рванулась вверх прежде, чем успела осознать, где находится. Сердце колотилось где-то в горле, лёгкие горели, но руки уже сами нашли источник звука.

Киран, её мальчик лежал рядом на огромной кровати, заливаясь слезами, красный, беспомощный.

— Тише, родной, я здесь, — она прижала его к груди, и он ткнулся мокрым лицом ей в шею, всхлипывая, но постепенно затихая.

— Успокой его.

Голос раздался так близко, что Элиан вздрогнула. Она подняла голову и впервые по-настоящему увидела, где оказалась.

Комната была огромной: тёмные панели на стенах, тяжёлые портьеры, камин, в котором догорали угли, и кресло… массивное, резное, стоящее напротив кровати.

В нём сидел король Дэмиан.

Он не двигался, просто смотрел. В его глазах не было ярости, но было что-то похуже. Ледяное спокойствие, под которым тлела сила, способная раздавить её одним движением. Элиан инстинктивно прижала сына крепче.

— Я сказал: успокой его, — повторил Дэмиан. Голос

звучал ровно, без эмоций, но от этого становилось только страшнее. Изящные руки сжимали подлокотники кресла так, что побелели костяшки.

Она заставила себя дышать ровно.

— Тише, сыночек. Все хорошо, — Элиан взяла кроху на руки и под испепеляющим взглядом самого короля принялась ходить туда-сюда по комнате, покачивая малыша.

Через пару минут он уснул, и мужчина немного успокоился. Откинувшись на спинку кресла, он разжал свои руки и теперь постукивал пальцами по мягкой обивке подлокотника.

Элиан осторожно опустила сына на кровать, укрыла одеялом и выпрямилась. Теперь они были одни — она и король ВалКор. И разделяло их всего несколько шагов.

— Подойди, — сказал он.

Девушка дёрнулась и медленно сделала шаг вперёд.

— Дэмиан… Что происходит? Зачем мы здесь?

Его бровь в притворном удивлении приподнялась. Он явно ждал этих вопросов.

— Разве ты не соскучилась по мне? Я вот очень, — его голос звучал бархатисто, но взгляд скользил по её телу с откровенным, собственническим интересом.

Элиан замерла, не в силах вымолвить ни слова. Сам король Дэмиан сказал, что скучал по ней. Это звучало настолько абсурдно, что хотелось рассмеяться или расплакаться.

В животе что-то спазматически сжалось, когда он лениво

поднялся с кресла и медленно приблизился к ней.

— Дэмиан, — всхлипнула она.

— Ш-ш-ш, ну не надо, милая, — прошептал он, вытирая пальцами слезинку, которую она даже не заметила. — Разве я когда-нибудь обижал тебя? — спросил он серьёзно, и в его голосе послышалась скрытая угроза.

— Нет, — выдохнула Элиан и с удивлением почувствовала облегчение. Действительно, он не причинял ей боли. Ни разу. Она просто боялась его — до дрожи в коленях, до ледяного пота.

Дэмиан улыбнулся, тепло, почти нежно, погладил ее по щеке. И Элиан не могла понять, как у него получается быть таким одновременно пугающим и… родным?

Его рука скользнула вниз по ее шее и зарылась в волосы на затылке. Он мягко массировал кожу, прикрыв глаза, словно наслаждался простым прикосновением. Глубоко вдохнув её запах, он, не открывая глаз, притянул её для поцелуя.

Она попыталась отстраниться, упёрлась рукой ему в грудь, стараясь оттолкнуть. Но он был непоколебим. В попытке что-то возразить она приоткрыла рот, и он мгновенно воспользовался этим, скользнув языком внутрь. Его поцелуй был жгучим, голодным, и она вдруг с ужасающей ясностью поняла, по чему именно он скучал.

Тело сковал ужас. Элиан с силой сжала его плечи, но ему было все равно. Он прижимал её еще ближе и целовал ещё более жадно.

А потом так же резко отпустил.

Он протянул руку и коснулся пальцами её щеки. Элиан дёрнулась, но он не позволил отстраниться — просто держал, несильно, но настойчиво.

— Ты вернулась, — сказал он. — Ко мне.

— Я не хотела возвращаться, — вырвалось у неё.

— Это не имеет значения.

Его пальцы скользнули ниже, к шее, к кулону, который всё ещё висел на ней. Он сжал его в ладони, и металл странно потеплел.

— Ты носила его, — в голосе Дэмиана послышалось что-то, похожее на удовлетворение. — Все эти годы.

— Я не знала...

— Знала, — перебил он. — В глубине души надеялась, что мне удалось выжить, или придумать запасной план, иначе выбросила бы в первый же день.

Элиан молчала, потому что он был прав. Она могла избавиться от кулона, могла уничтожить его, забыть, сделать вид, что ничего не было. Но не сделала.

Элиан пошатнулась в его руках, но Дэмиан, казалось, не замечал этого. Он просто обнял ее, прижав к себе всем телом, восстанавливая дыхание.

Она сделала глубокий вдох и еле сдержала слезы.

— Я вовсе не злюсь на тебя за то, что ты была с другим мужчиной, — тихо заговорил он, и Элиан окаменела в его руках. — Это ребенок от Лориана? — услышала она возле

самого уха.

Она не могла произнести ни слова. Просто кивнула.

— Дэмиан…

— Ш-ш-ш, — он погладил её по голове с пугающим спокойствием. — Я не злюсь, нет. Я просто убью этого ребенка и всё.

Элиан замерла, осознавая смысл его слов.

Секундный ступор — и она вырвалась из его объятий. К её удивлению, он отпустил. Она отшатнулась к кровати, заслоняя собой спящего Кирана, и не смогла скрыть ужаса в глазах.

В руке короля блеснул короткий ритуальный кинжал.

— Дэмиан, — она уткнулась ладонями ему в грудь.

— Отойди.

На миг ей показалось, что это сон. Самый страшный кошмар, в котором она играет главную роль. Но резкий рывок, когда он попытался отодвинуть её, заставил осознать: это реальность.

Король Дэмиан собирается убить её сына.

— Я знаю, что ты сделал, и не позволю тебе сделать это со мной! — голос Элиан зазвенел. — Я видела тела, я лечила выживших после твоих рейдов. Моя подруга потеряла всю семью из-за тебя!

Дэмиан остановился. Он слушал молча, не перебивал, не оправдывался. Просто смотрел на неё и в его взгляде не было ни гнева, ни раздражения.

Элиан похолодела.

— Если ты тронешь его...

— Я не трону, — перебил Дэмиан. — Пока. Всё зависит от тебя.

— Что ты хочешь?

— Будешь послушной? — спросил он, прищурившись, разглядывая её лицо.

— Да, — кивнула она искренне.

— Не будешь бояться? — поинтересовался он, и она замерла, не понимая. Он хочет, чтобы после *этого* она его не боялась?

Она легонько кивнула.

И тогда самодовольная ухмылка растянула его губы, а Элиан закрыла глаза и тяжело выдохнула. Она смотрела в его глаза и не находила там лжи. Только усталость.

— Останься, — сказал он тихо. — Просто останься со мной.

— В плену?

— В безопасности.

Он провёл пальцами на выбившимся из пучка прядям волос. По телу Элиан пробежала дрожь.

— Ты шантажируешь меня?

— Я предлагаю тебе сделку: твоё послушание в обмен на жизни тех, кто тебе дорог. В том числе сына.

Элиан молчала. В голове крутились мысли, одна страшнее другой. Остаться здесь, в клетке, с человеком, которого она

должна ненавидеть? Или обречь на смерть любимых?

Он ждал. Смотрел на неё и ждал.

Элиан закрыла глаза. Сделала глубокий вдох. Выдох. А потом шагнула в его объятия сама. Она не знала, зачем это сделала. Может, чтобы выиграть время, а может просто чтобы проверить, что будет дальше. Дэмиан обнял её в ответ. Крепко, но не больно. Просто прижал к себе, уткнулся лицом в её волосы и замер. Через пару минут, отпустив её, Дэмиан шагнул к кровати и взмахнул рукой. Элиан в ужасе схватила его за руку и только потом заметила, что у кровати появился высокий мягкий бортик. Киран, спавший на середине кровати, оказался придвинут к этому бортику.

Дэмиан мягко освободился от её руки, скинул с плеч камзол и лег на другой край постели. Посмотрел на неё и похлопал по пустому месту между ним и её малышом.

— Я не хочу, чтобы он ночью ползал по мне, — сказал он тихо.

Элиан, сбросив оцепенение, забралась на предложенное место. Укрыла одеялом сына и замерла рядом с мужчиной.

— Поцелуй, — прошептал он тихо.

Она шумно выдохнула и закрыла глаза. Села, подтянулась ближе и, словно впервые видя, коснулась пальцами его теплой щеки. Скользнула по скуле, по ровному, идеальному подбородку, провела пальцем по его губам. Сделала вдох — ей не было страшно. Все хорошо, успокаивала она себя.

Склонилась и, закрыв глаза, припала к его губам в поце-

луе. Делала все так, как он когда-то учил её, как нравилось ему, как нравилось ей самой…

Как же давно она не чувствовала этих губ. Как давно не чувствовала этого тепла, этого всепоглощающего огня.

Она хотела отстраниться, заглянуть в глаза, но он резко притянул её к своей груди, заставляя лечь, уткнувшись лицом в его шею. Обнял, мягко гладя по спине.

— Это приятнее, чем я помнил, — выдохнул он в её макушку, и она удивленно дёрнулась.

Ведь он сказал, что она вернулась на два года назад, за полгода до того, как они встретились впервые.

— Как ты?.. — попыталась спросить она, но он перебил, прижав её голову к своей груди.

— Завтра, Элиан. Всё завтра, — прошептал он тихо, и в его голосе послышалась усталость.

— Хорошо, — прошептала она в ответ.

Она опустила руку на его грудь, чувствуя тепло и гулкое сердцебиение. Закрыла глаза и приказала себе не плакать.

Флешбэк 2. 908 дней назад.

Сквозь мутное сознание пробился звонкий крик.

Элиан резко дёрнулась, жадно хватая воздух, и только спустя мгновение смогла разобрать слова.

— Ваше Величество, прошу, простите... — голос Морганы звучал до неузнаваемости взволнованно. Нет, не торжествующе, как тогда, когда она ликовала, поймав беглянку, или когда пытала пленников, — именно взволнованно. И,

если прислушаться, в нём слышались страх и отчаяние.

Элиан не успела удивиться этой перемене.

— Wrīðan! — раздался мягкий, почти ласковый голос, и следом за ним женский крик, отразившийся эхом от каменных стен.

Затылок невыносимо ныл. Элиан знала это проклятие. Wrīðan — древнее слово, означающее «скручивать», «терзать заживо». Одно из любимых заклинаний короля. За два года войны она перевидала десятки повстанцев, которых лечила после него. Те, кто выживал, рассказывали, что тело словно выворачивают наизнанку, каждая кость горит огнем, а мышцы разрываются изнутри. И самое страшное — сознание остается кристально ясным, чтобы ты мог чувствовать каждое мгновение этой пытки.

Элиан понимала, что не стоит показывать, что она пришла в себя, но очередной всхлип вырвался сам собой.

— Ваше Величество, мы упустили Лориана и его людей, но его сообщница, эта целительница, она здесь... Она пыталась украсть свиток Мерлина!

— Wrīðan. Разве я закончил наказание, Моргана? — тот же мягкий, почти скучающий тон, словно речь шла о погоде, а не о пытке.

— Нет, пожалуйста, простите...

Проклятье сыпалось одно за другим, и теперь каждое слово было наполнено ледяной ненавистью. Сдерживаемая ярость вырвалась наружу и утолила свою жажду в отчаянных

женских воплях.

— Вот так, — тот же голос, но теперь удовлетворённый. — А теперь покажи мне девчонку.

В этот миг Элиан пожалела, что люстра не убила её.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — раздался над ней счастливый, но еле живой голос Морганы.

Заскрипели остатки разбитой люстры, которые стащили с неё, посыпались осколки хрусталя, и Элиан застонала в голос.

— Иди сюда, мразь, — чьи-то пальцы вцепились ей в волосы и поволокли по каменному полу.

Элиан заскулила, не в силах даже поднять руки, чтобы ухватиться за тянущую её кисть.

— Вот она! — в голосе Морганы звучал почти экстаз.

Элиан стиснула зубы, когда её бросили к чьим-то ногам. Она понимала, что этот кто-то — не кто иной, как король Дэмиан Вал'Кор. Но у неё не было сил даже поднять голову.

Она не хотела смотреть на чудовище. Вместо этого она уставилась на свои руки — все в порезах и ссадинах, кое-где из ран торчали мелкие осколки хрусталя.

Больно. Спина горела огнём — там, наверное, не осталось живого места. Затылок пульсировал болью, сухожилия на ногах ныли после "заботливых" тёмных заклинаний Морганы.

Ничего, тебе тоже досталось, — усмехнулась она про себя, вспомнив крики капитана минуту назад. Она не знала,

что именно чувствует Моргана под проклятием короля, но, если хотя бы половина из того, что рассказывали выжившие, была правдой, этой стерве сейчас хуже, чем ей.

И в тот же миг Элиан вздрогнула всем телом, услышав обращённый к ней голос.

— Посмотри на меня.

Тихий. Мягкий. Но от него по коже пробежал такой холод, словно на неё накричали.

Элиан шумно втянула воздух и закусила губу. Она не могла понять: почему, когда всё тело кричит от боли, она ещё способна чувствовать страх так остро?

— Эй, ублюдина, ты не слышала Его Выличество? — прошипела Моргана.

Пошла на хрен! — подумала Элиан, но вслух, конечно, ничего не сказала.

— Моргана, — раздался предупредительный голос короля, — замолчи!

Элиан не вздрогнула, просто глубоко вдохнула, когда пальцы короля Дэмиана коснулись её подбородка. Он потянул её вверх, заставляя наконец посмотреть на него.

Взгляд пронзительных янтарных глаз заставил её шумно выдохнуть. Он совсем не походил на то чудовище, о котором рассказывали в Восстании. Вместо лысины — тёмные волосы, вместо впалых щёк — точеные скулы, вместо безгубого рта — в меру пухлые, красиво очерченные губы. И глаза... глаза хищника. Непобедимого зверя. Взгляд внимательный

ный, прожигающий и... чуть удивлённый. Он изучал её так же пристально, как она его.

Страшно.

— Ваше Высочество, — раздался за спиной чей-то голос, — стража поймала ещё кого-то. Привести их сюда?

На миг король прервал зрительный контакт, бросил короткий взгляд куда-то за её спину и кивнул. Потом снова посмотрел на неё.

Элиан больше не могла сидеть прямо. Всё тело невыносимо болело. Со стоном она соскользнула с его пальцев и рухнула бы лицом в пол, если бы не схватилась за первое, что попалось под руку. Она прижалась лбом к чему-то тёплому, пытаясь перевести дыхание. Перед глазами плыли разноцветные пятна.

Только не обморок. Только не сейчас.

— Да как ты смеешь?! — завизжала Моргана.

Элиан вздрогнула, открыла глаза и поняла, что держится за колено Его Величества.

Мерлин, ну почему всё так ужасно?

— Моргана, чёрт тебя дери... — начал было король, но его голос потонул в шуме за спиной Элиан. Крики, проклятия, звон клинков — бой!

Острая боль вонзилась в спину, видимо, осколки, оставшиеся в ранах, вошли глубже от неловкого движения. Элиан всхлипнула и упала на пол, чувствуя, как рот наполняется кровью.

Король, до этого восседавший в кресле, поднялся и, перешагнув через неё, направился в гущу сражения. Крики, клинки, истеричный женский смех — всё слилось в сплошную какофонию.

Минута. Вторая. А может, и вечность спустя наступила тишина.

Элиан не знала, теряет ли она сознание от потери крови или в зале действительно все погибли. У неё не было сил даже повернуть голову. Она просто лежала с открытыми глазами и смотрела в одну точку.

А потом увидела, как к ней приближается король Дамиан.

Он остановился и просто смотрел ей в глаза. Она заметила кровь на его одежде, на руке, которая сжимала острый клинок. И только сейчас поняла, что это оружие нацелено на неё.

Ну вот и всё.

Элиан глубоко вздохнула и закрыла глаза, доверяя свою смерть этому человеку.

Она сжала зубы, ожидая удара, но вместо этого почувствовала обволакивающее, густое тепло, проникшее в грудь. От удара клинком разве должно идти тепло? Вопрос, оставшийся без ответа.

Она взвизгнула от невыносимой боли и тут же удивлённо прислушалась к себе. Боль ушла. Совсем. Тело больше не болело.

Умерла? Умерла!

— Взять её, — раздался мягкий голос прямо над ней.

Элиан резко открыла глаза и встретилась с яркими сверкающими зрачками короля Дэмиана. На его губах играла лёгкая усмешка.

И только сейчас она поняла: смерть ей ещё нужно заслужить.

Глава 3. Власть и страх

Утро ворвалось в комнату вместе с солнечным светом, пробивающимся сквозь тяжёлые портьеры. Элиан открыла глаза и несколько мгновений просто лежала, глядя в незнакомый потолок, пытаясь понять, где находится. А потом память вернулась, обрушилась ледяной волной, заставив сердце пропустить удар.

Дэмиан. Замок. Прошлое.

Она резко села и первым делом посмотрела на Кирана. Сын мирно спал, укрытый одеялом, прижимая к себе край простыни. Рядом с ним, на том месте, где прошлой ночью лежал король, было пусто и холодно. Элиан выдохнула с облегчением, но тут же напряглась снова. Тишина в комнате казалась неестественной, давящей. Где он? Наблюдает ли за ней откуда-то?

На прикроватной тумбе лежал сложенный лист бумаги. Девушка заметила и потянулась за ним, разворачивая дрожащими пальцами.

«Элиан, меня не будет в замке до позднего вечера. Мира позаботится о тебе и Киране. Не делай глупостей. Д.»

Она перечитала записку три раза. Такой будничный тон, словно она жена, которую муж предупреждает о задержке на работе.

Элиан скомкала бумагу, потом разгладила и снова сложи-

ла. Спрятала в карман, сама не зная зачем.

Она осторожно встала, накинула на плечи покрывало и подошла к окну. Раздвинув тяжёлую ткань, зажмурилась от яркого солнца. Внизу раскинулся замковый двор. Она узнала его сразу: эти башни, эту площадь, эти ворота, через которые два года назад она входила пленницей. Сейчас двор был пуст, только стражи в чёрных плащах мерно расхаживали вдоль стен.

— Нравится вид?

Элиан вздрогнула и резко обернулась.

В дверях стояла Моргана.

Капитан Железной Стражи выглядела точно так же, как в её кошмарных воспоминаниях: высокая, худощавая, с острыми чертами лица и тёмными глазами, в которых горело холодное, оценивающее пламя. Рыжие кудри обрамляли бледное лицо, на губах играла надменная улыбка. Форма сидела на ней идеально, подчёркивая каждый изгиб. Моргана была красива той опасной, хищной красотой, от которой у нормальных людей мороз по коже.

Элиан узнала её мгновенно. Ту, что пытала пленников с улыбкой на губах, отдавая приказы Варгу. Ту, чьё имя в Восстании произносили шёпотом. И ту, чья преданность королю граничила с безумием.

— Я спрашиваю: нравится вид? — повторила Моргана, шагнув в комнату. Голос её звучал мягко, почти ласково, но от этой ласковости Элиан стало ещё страшнее. — С этой

башни открывается прекрасный обзор на весь Элдор. Жаль только, что отсюда невозможно сбежать.

Она говорила так, будто знала, о чём Элиан думала минуту назад, словно читала её мысли.

Элиан инстинктивно шагнула назад, к кровати, заслоняя собой спящего Кирана. Сердце колотилось где-то в горле.

— Кто вы? — спросила она, хотя прекрасно знала ответ. Но для Морганы она должна быть незнакомкой.

Моргана рассмеялась, сухо, каркающе, и в этом смехе не было ничего весёлого.

— Кто я? О, это забавно. Ты спишь в постели моего короля, ешь за его столом, а даже не потрудилась узнать, кто здесь главный после него?

Она сделала несколько шагов вперёд, и Элиан почувствовала знакомый запах, металлический, с травяными нотками. Запах оружия и тех зелий, которыми пользовались палачи.

— Я — Моргана, капитан Железной Стражи, — представилась женщина. — Правая рука Его Величества. Его щит. Его... — она сделала паузу, и в глазах её мелькнуло что-то тёмное, — самое верное оружие.

Она подошла ещё ближе, и теперь Элиан видела каждую деталь: идеально очерченные скулы, тонкие губы, которые так легко растягивались в жестокой усмешке, и глаза. Эти глаза смотрели на неё с такой смесью любопытства и ненависти, что Элиан показалось, будто её ощупывают, оценивают, взвешивают.

— И я очень хочу знать, — продолжила Моргана, останавливаясь в шаге от неё, — кто ты такая и почему король приказал никого к тебе не подпускать. Кроме него, разумеется.

— Меня зовут Элиан, — выдавила она, заставляя себя смотреть прямо в эти страшные глаза. — Я... я не знаю, почему я здесь. Я просто...

— Просто очнулась в постели короля с ребёнком на руках? — перебила Моргана с ядовитой усмешкой. — И он, конечно, сразу же велел обустроить для тебя лучшие покои, приставить служанку и никого не пускать? Очень убедительно.

Она приблизилась вплотную, и Элиан пришлось сделать над собой усилие, чтобы не отшатнуться. В памяти всплывали картины: тёмные подземелья, крики, запах крови. Но здесь и сейчас ничего этого ещё не случилось, для Морганы она просто неизвестная женщина, появившаяся из ниоткуда и занявшая место, которое сама Моргана, возможно, мечтала занять.

— Знаешь, — тихо сказала капитан, склоняясь к её уху, — я служу королю десять лет. Десять лет я была рядом с ним. Спала у дверей его покоев, когда ему угрожала опасность, убивала его врагов, умирала за него. И ни разу за эти десять лет он не привёл в замок женщину. Ни разу.

Она отстранилась, чтобы заглянуть Элиан в глаза, и в её взгляде горело что-то пугающее — одержимость, замешанная на ревности.

— А ты появляешься из ниоткуда, и он приказывает обустроить для тебя комнату. — Моргана покачала головой, и в этом жесте было столько горечи, сколько Элиан не ожидала увидеть. — Так кто же ты такая, Элиан?

— Я... я правда не знаю, почему я здесь, — прошептала Элиан. — Я не просилась сюда возвращаться.

— Возвращаться? — Моргана уцепилась за это слово, как хищник за добычу. — Ты была здесь раньше!?

Элиан поняла, что проговорилась.

— Я не то хотела сказать, — попыталась исправиться она, но Моргана уже смотрела на неё с новым интересом.

— Ты пахнешь страхом, — тихо сказала капитан, склоняясь к её уху. — Это правильно. Меня нужно бояться. Но знаешь, что ещё я чувствую?

Она провела пальцем по щеке Элиан, едва касаясь, но от этого прикосновения по спине пробежал холод.

— Ложь. — выдохнула она. — Ты что-то знаешь. О нём, обо мне. И я хочу знать, что именно.

— Я ничего не знаю, — выдавила Элиан.

Моргана улыбнулась, медленно, опасно.

— Посмотрим. Король запретил тебя трогать, и я подчиняюсь. Пока. Но знай: я буду за тобой следить. Каждый твой шаг, каждое слово, каждый взгляд в сторону моего короля. И если ты окажешься угрозой для него...

Она не договорила, в руке капитана бесшумно появился кинжал — узкий, длинный, с тускло блеснувшим лезвием.

Элиан не успела даже моргнуть, как холодная сталь коснулась её горла. Она слишком хорошо знала, на что способна эта женщина, знала по рассказам тех немногих, кому посчастливилось бежать из подземелий Железной Стражи.

— А если ты посмеешь... — Моргана сделала паузу, и её глаза сузились, — если ты посмеешь прикоснуться к нему так, как не следует, я сделаю так, что ты сама будешь молить о смерти. И он не узнает. Никогда не узнает.

Она развернулась и направилась к выходу.

Дверь за ней закрылась, щёлкнул замок.

Элиан опустилась на край кровати, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу. Капитан Железной Стражи не просто предана королю, она одержима им, и эта одержимость делала её в сто раз опаснее.

Киран заворочался, почувствовав тревогу матери. Элиан взяла его на руки, прижала к груди, и он, успокоенный теплом, снова уснул.

— Всё хорошо, маленький, — прошептала она, глядя в закрытую дверь. — Мама что-нибудь придумает. В этот раз всё будет по-другому.***Время до вечера тянулось неимоверно медленно. Элиан успела несколько раз покормить Кирана, искупать его в небольшой ванночке, любезно оставленной заранее в комнате и переодеть в чистые вещи. Элиан то и дело вытаскивала из кармана записку Дэмиана, перечитывала снова и снова, словно пытаясь найти между строк что-то, чего там не было. «Не делай глупостей». Каких именно?

Попытки сбежать? Попытки найти Лориана?

Служанка-дух появлялась несколько раз, приносила еду для Элиан, детское питание, игрушки. Мира была молчалива и услужлива, но Элиан заметила, что та смотрит на неё с любопытством.

— Ты давно здесь служишь? — спросила Элиан, когда Мира в очередной раз появилась с подносом.

— С детства хозяина, госпожа, — тихо ответила дух. — Я была здесь всегда. Видела, как он рос и как становился... тем, кем стал.

— И ты... — Элиан запнулась, подбирая слова. — Ты не боишься его?

Мира удивлённо моргнула.

— Хозяина? Нет, госпожа. Он никогда не причинял мне вреда. Он... он добр ко мне.

Добр. Элиан едва не рассмеялась. Она знала другого Дэмиана, того, чья «доброта» измерялась количеством трупов.

— А Моргана? — спросила Элиан. — Она тоже была здесь всегда?

Мира помолчала, прежде чем ответить.

— Капитан Моргана пришла десять лет назад. Молодая, красивая, из хорошей семьи. Она могла бы выйти замуж, иметь детей, жить спокойной жизнью. Но она выбрала служение королю.

— Почему?

Мира подняла на неё свои огромные светящиеся глаза.

— Потому что полюбила. С первого взгляда, как это бывает в старых легендах. Только в легендах такая любовь приводит к счастью, а в жизни... — она покачала головой. — Капитан сгорает, медленно, но верно. И чем больше он не замечает её чувств, тем сильнее она ненавидит всех, кто оказывается рядом с ним.

— Она говорила с тобой об этом?

— Она ни с кем не говорит, госпожа. Но я вижу, я всегда всё вижу.

Мира исчезла, оставив Элиан с новыми мыслями.

Киран капризничал больше обычного. Элиан носила его на руках, покачивала, напевала колыбельные и малыш затихал только у неё на руках.

— Всё будет хорошо, родной, — шептала она, целуя его в тёмную макушку. — Мама рядом.

К полуночи Киран, утомлённый беспокойным днём, уснул. Элиан уложила его в кроватку, укрыла мягким одеялом и долго стояла рядом, глядя на безмятежное личико.

— Спи сладко, мой ангелочек, — прошептала она.

Дэмиан появился, когда часы два часа ночи.

Элиан сидела в кресле у камина, глядя на танцующие языки пламени. Услышав шаги, она обернулась и замерла.

Король выглядел устрашающе: камзол был забрызган кровью, свежей, тёмно-бордовой. На руках — запёкшиеся следы. Глаза горели тем самым дьявольским огнём, который она

помнила по битвам. Челюсти сжаты так, что ходили желваки.

Элиан узнала этот взгляд. Она видела его однажды, в будущем, когда Дэмиан вернулся после подавления мятежа. Тогда она впервые поняла, на что он способен.

Бросив короткий взгляд на неё и на спящего Кирана, он развернулся и скрылся в соседней комнате.

Элиан облегчённо выдохнула.

Дэмиан вернулся через несколько минут, на ходу застёгивая свежую чёрную рубашку, босиком, с мокрыми после душа волосами. Подошёл к столу, отодвинул стул и посмотрел на неё.

Элиан поняла без слов. Осторожно переложила спящего Кирана на диван и подошла к столу, сев напротив.

Ужин проходил в тишине. Дэмиан ел механически, почти не глядя в тарелку. Элиан наблюдала за ним, отмечая каждое движение. Она знала этого человека, знала его жесты, его привычки, его настроения. Но для него она была чужой.

— Соли мало? — неожиданно спросил он будничным тоном.

— Что? — Элиан растерялась. — Нет, всё нормально.

— Мне подсоли.

Она потянулась к солонке, добавила немного в его тарелку. Он попробовал, кивнул.

— Спасибо.

Это было так обыденно, так по-человечески, что у Элиан защипало в глазах. Она отвернулась, делая вид, что поправ-

ляет скатерть.

После ужина Дэмиан поднялся, взял бокал с вином и направился в спальню. Элиан, подхватив Кирана, последовала за ним.

В комнате её ждал сюрприз — у кровати появилась детская кроватка, точно такая же, как была у них дома.

— Мира постаралась, — коротко пояснил Дэмиан, заметив её удивлённый взгляд.

Он уже сидел на кровати, откинувшись на спинку. Одна рука сжимала бокал, вторая задумчиво поглаживала одеяло. Взгляд был устремлён куда-то в пустоту.

Элиан осторожно уложила Кирана в кроватку, укрыла, поцеловала. Подошла к Дэмиану, села на край постели.

— Можешь задавать вопросы, — сказал он, не глядя на неё.

— Откуда ты знаешь, что произошло между мной и тобой в будущем? — выпалила она. — Ты ведь знаешь, что тебя убьют?

Дэмиан медленно перевёл на неё взгляд. Кивнул.

— В будущем, за несколько часов до смерти, я отправил свои воспоминания себе в прошлое. Они были запечатаны особой магией. Я мог открыть их только в случае своей смерти.

— И ты... ты видел?

— Всё, — подтвердил он. — Нашу встречу. То, как ты боялась, как привыкала, как... — он замолчал, сжал губы.

— Как что?

Дэмиан поставил бокал на пол, обвил рукой её талию и притянул ближе.

— Как ты отдавалась мне, — прошептал он, касаясь пальцами её щеки. — Без страха, с желанием.

Элиан закрыла глаза, чувствуя, как горячая волна прокатывается по телу.

— И мне стало интересно, — продолжил он, поглаживая её кожу, — каково это на самом деле.

— Но это был не ты, — выдохнула она. — Тот Дэмиан был другим. Он... он уже умел чувствовать.

— А я не умею? — в его голосе послышались странные нотки.

— Ты ещё нет.

Дэмиан убрал руку и отстранился. Элиан открыла глаза и увидела, что он рассматривает свою ладонь с каким-то странным выражением.

— А откуда ты узнал, что я вернусь? — спросила она.

— Воспоминание. Я видел, как накладываю заклинания на амулет. И ждал, — он перевёл взгляд на неё, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на восхищение. — Ты сохранила его. Почему?

Пальцы Элиан коснулись кулона на шее.

— Я не знаю, — честно ответила она. — Просто сохранила.

Дэмиан улыбнулся — странно, почти нежно.

— Скажи, — Элиан подалась вперёд, — зачем я здесь? Зачем ты вернул меня?

— Ты поможешь мне выжить, — просто ответил он.

— Как?

Вместо ответа он лёг на подушки, устраиваясь поудобнее.

— Поцелуй.

— Дэмиан!

— Поцелуй, — повторил он.

— Нет, сначала ответь!

Он резко сел и обнял её, не давая договорить. Элиан всхлипнула, уткнувшись носом в его плечо.

— Всё такая же строптивая, — прошептал он, касаясь губами её шеи.

— Отпусти... — попросила она, но объятия стали только крепче.

— Почему ты плачешь? — спросил Дамиан, отстраняясь и вытирая её слёзы большими пальцами. — Я делаю тебе больно?

— Нет, — всхлипнула Элиан. — Просто... ты не он.

Король нахмурился, явно пытаясь понять.

— Нам нужно познакомиться заново, — тихо сказала Элиан. — Узнать друг друга.

Дэмиан долго смотрел на неё. Потом кивнул и притянул к себе, просто обнимая, без требований.

— Хорошо, — прошептал он куда-то в её волосы. — Познакомимся.

Элиан закрыла глаза, чувствуя тепло его тела и ровное биение сердца.

Завтра будет новый день. А пока — просто быть рядом.

Флешбэк 3. 907 дней назад.

— Госпожа... госпожа...

Тонкий голосок пробивался сквозь тяжёлую пелену забытья. Кто-то настойчиво теребил одеяло, в которое Элиан была укутана.

Она резко села, вскинув руки, и схватила чью-то тонкую кисть. Это была служанка-дух.

— Нет-нет, госпожа не должна! — служанка вырвала руку и отступила на шаг. — Его Величество сказал, что госпоже нужна ванна.

Элиан моргнула, пытаясь собрать мысли в кучу. Где она? Что случилось?

А потом память вернулась, резко, болезненно, как удар под дых.

Боль, кровь, крик Лориана, и лицо Морганы, склонившейся над ней.

— Где я? — спросила она хрипло, оглядывая просторную, незнакомую спальню.

— В замке, госпожа. В покоях короля, — служанка прижала руки к груди. — Вам нужно встать. Вас ждёт ванна, а потом... потом вы должны пройти к Его Величеству.

Сердце Элиан пропустило удар.

— К королю? — переспросила она, и служанка вздрогну-

ла, словно от пощёчины.

— Тише, госпожа! — зашипела она, оглядываясь на дверь. — Капитан Моргана услышит — она вам язык вырвет! Нельзя так говорить просто... просто «король».

— А как надо? — Элиан не могла сдержать горькой усмешки. — «Его Величество»? «Повелитель»?

Служанка смотрела на неё с ужасом и любопытством одновременно. Для неё Элиан была сумасшедшей, которая не понимает, где находится и с кем имеет дело.

— Вставайте, госпожа, — только и сказала дух, настойчиво стягивая с неё одеяло.

Элиан поднялась, и тут же ноги подкосились, всё тело ломило. Она опустила взгляд и замерла.

Синяки покрывали её руки и ноги сплошным ковром: фиолетовые, багровые, жёлтые по краям. На животе темнели глубокие кровоподтёки, а спину жгло так, словно туда вбили сотню раскалённых игл.

— Боги... — прошептала она.

— Ванна поможет, госпожа, — служанка уже колдовала над водой, которая в огромной мраморной чаше была... грязной. Мутно-коричневой, похожей на болотную жижу.

— Это грязь? — Элиан непонимающе уставилась на служанку.

— Это зелье, госпожа. Исцеляющее. Ныряйте с головой и сидите под водой ровно минуту.

— Но...

— Скорее, госпожа! — дух почти подтолкнула её к ванне. — Его Величество будет ждать, а ждать он не любит.

Элиан стиснула зубы и шагнула в мутную воду.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась Элиан, устроившись в ванной.

— Мира, госпожа. А теперь ныряйте!

Она успела сделать только глубокий вдох, когда Мира мягко, но настойчиво погрузила её с головой.

Минута тянулась вечность. Лёгкие горели, паника подступала к горлу. А что, если это ловушка? Что, если Моргана приказала её утопить? Что, если король решил избавиться от неё самым простым способом?

Элиан забила руками по стенкам ванны, пытаясь вырваться, но Мира держала крепко, отсчитывая секунды.

Рывок вверх — и Элиан жадно глотнула воздух, кашляя и отплёвываясь.

— Госпожа такая непослушная, — проворчала Мира, но в голосе её не было злости, только усталость. — Вот шампунь. Мойте голову, ополаскивайтесь, я приготовлю одежду. Вернусь через пять минут, и если вы не будете готовы, то пойдёте к Его Величеству совсем нагишом и с пеной на голове!

Элиан хотела возмутиться, но Мира уже исчезла.

Быстро вымывшись, девушка выскочила из ванной и замерла.

Она посмотрела на воду — та была чистой, прозрачной, словно и не было в ней никакой грязи. Подняла руку — си-

няки исчезли, кожа сияла здоровьем. Осторожно коснулась спины — ни ран, ни шрамов. Зелье сработало.

Но запах... Элиан замерла, принюхиваясь к воздуху над ванной. Она знала этот запах, вернее, знала, чем он должен быть.

В Восстании она сама готовила подобные составы для повстанцев, которые возвращались с боёв с такими ранами, что обычная магия не справлялась. Корень кровохлёбки, листья серебряного чертополоха, настойка на коре ивы, обязательно капля живой воды из источника под полной луной. Этот запах она помнила наизусть.

Но здесь пахло иначе. Те же ноты, та же целебная сила, но с чем-то ещё. Что-то тёмное, тяжёлое, почти неуловимое примешивалось к знакомому аромату. Что-то, чего она не могла опознать.

Элиан нахмурилась. Кто готовил это зелье, сам король? Его придворные маги? И откуда этот странный оттенок?

— Госпожа, — голос Миры вырвал её из раздумий. На кровати уже лежала одежда — мужская рубашка, длинная, белая, с тонким кружевом у ворота.

— А нельзя что-нибудь другое? Платье? Штаны? Хотя бы...

— Нет, — отрезала Мира. — Его Величество приказал надеть это.

Элиан сглотнула. Рубашка. Только рубашка. Словно... словно одежда на ней не задержится.

В голове всплыло лицо короля: его тяжёлый взгляд, его плотоядная ухмылка, его пальцы, сжимающие её руку там, в тронном зале.

— Нет, — прошептала она, кутаясь в полотенце. — Нет, я не хочу...

— Госпожа, — Мира смотрела на неё с недоумением. — Вам ничего не угрожает, Его Величество вас не тронет.

— Откуда ты знаешь?

Мира пожала плечами, жест удивительно человеческий для духа.

— Он никогда не делает того, что не хочет. И никогда не берёт того, что не предлагают.

Элиан хотела возразить, но Мира уже высушила её волосы лёгким движением руки и подвела к двойным дверям.

— Удачи, госпожа, — шепнула она и исчезла.

Элиан глубоко вздохнула, взялась за ручку и толкнула дверь.

Комната была огромной: свечи горели на столе и на тумбочках, камин отбрасывал тёплые блики на стены. Перед камином стояло широкое кресло, и на мгновение ей показалось, что в нём кто-то сидит.

Она подошла ближе. Пусто.

Выдохнула с облегчением и огляделась. Широкая софа у окна, круглый столик на изящных ножках, кровать — огромная, с резными столбиками и высоким пологом, заправленная тёмным шёлком.

Элиан направилась к двери, но та распахнулась сама. На пороге стоял король Дэмиан.

Они замерли, глядя друг на друга. Элиан в одной рубашке, босая, с растрепанными волосами. Он — в чёрном, с каплями воды на шее, явно только что из душа.

— Зачем я здесь? — спросила она, удивляясь собственному спокойствию.

Дэмиан молчал. Просто смотрел на неё долгим, изучающим взглядом, от которого по коже бежали мурашки. Потом шагнул в комнату, скинул рубаху на спинку стула, подошёл к столику, и налил себе вина.

Он стоял полубоком, и Элиан видела, как играют мышцы на его обнажённом торсе, как блестят в свете свечей капли воды на коже. Тёмные волосы были влажными, кое-где прилипли ко лбу. В одной руке он держал бокал с вином, другой опирался о столик.

Он был прекрасен и Элиан ненавидела себя за то, что замечает это.

— Меня уже пытали, — сказала она, чтобы хоть что-то сказать.

— Тихо.

Это слово прозвучало так спокойно, что Элиан послушно замолчала.

Дэмиан подошёл к ней, но остановился в шаге. Протянул руку, коснулся пальцами её подбородка, провёл вверх по щеке. Не погладил, а именно провёл, словно пробуя на ощупь

новую ткань.

— Ты владеешь магией? — спросил он вдруг.

— Что? — Элиан растерялась. — Я... пробовала. Самое простое, вроде призыва мелких предметов. У меня не очень получалось, целительство всегда давалось легче.

— Целительство, — повторил Дэмиан, и в его голосе послышалось что-то странное. — Значит, ты целительница.

— Ну... да. — неуверенно пробормотала Элиан. — Я училась у старой знахарки в нашей деревне, потом сама... — она осеклась, понимая, что говорит слишком много.

Он отдёрнул руку, и на его лице отразилась злость. Элиан отшатнулась.

— Тогда почему я это чувствую? — рявкнул он. — Почему мои пальцы горят?

— Я не знаю! — выдохнула она, глядя на его руку. Та была цела, невредима. Никакого огня.

— Почему? — Он шагнул к ней, прижал к себе, и его рука снова оказалась у её лица. — Почему, когда я касаюсь тебя, меня жжёт? Это какая-то твоя защитная магия?

— Я не знаю, — повторила Элиан, и слёзы потекли по щекам. — Я ничего не делаю. Я просто... стою.

Дэмиан замер. Посмотрел на свои пальцы, потом снова на неё. Его взгляд изменился, злость уступила место любопытству.

— Твоя магия, — сказал он медленно, словно пробуя слова на вкус. — Она... чистая. Я никогда такого не чувствовал.

Даже от самых сильных магов при дворе не исходит такого света.

— Света? — Элиан непонимающе моргнула.

— Ты светишься, — он коснулся пальцами её виска, и по коже побежали мурашки. — Для меня. Для моего восприятия. Ты словно... факел в полной темноте.

Она не знала, что на это ответить. Никто никогда не говорил ей ничего подобного.

— Кто были твои родители? — вдруг спросил Дэмиан.

— Что?

— Твои родители. Кто они? Откуда у тебя такой дар?

Элиан растерялась. Никто никогда не интересовался её происхождением, для всех она была просто деревенской девчонкой, которая умела лечить.

— Моя мать была простой женщиной, — сказала она тихо. — Она умерла, когда я была маленькой. Отец... я его не знала. Говорили, он был странствующим торговцем, но я никогда его не видела.

Дэмиан нахмурился.

— Торговец не мог передать такой дар. Это кровь, древняя кровь, ты должна понимать это.

— Я ничего не понимаю, — выдохнула Элиан. — Я просто хочу домой.

Он отпустил её, отошёл на шаг, взял со столика бокал с вином и сделал глоток, не сводя с неё глаз.

— Ты странная, Элиан, — сказал он наконец. — Твоя ма-

гия чиста, как родниковая вода. Ты не умеешь врать, у тебя всё написано на лице. Ты боишься, но не ломаешься.

Элиан похолодела.

— Я... я не...

— Иди в свою комнату, — повторил он, и в голосе его снова появилась сталь. — Завтра поговорим.

Элиан выскочила за дверь, прижалась спиной к стене и перевела дух. Мира уже ждала её.

— Пойдёмте, госпожа.

— Мира, — выдохнула Элиан, следуя за ней. — Скажи, зачем я здесь? Зачем я ему?

— Я не знаю, госпожа, — служанка развела руками. — Его Величество никогда не приводил женщин в замок. Никогда. Вы — первая.

— Первая?

— Первая гостья, — кивнула Мира и исчезла.

Элиан вернулась в свою комнату, забралась в кровать и укрылась с головой.

Первая гостья, а она чувствовала себя пленницей.

Она коснулась пальцами щеки, там, где только что были *его* руки.

«Ты светишься».

Что это значило? И почему от этих слов у неё до сих пор бегут мурашки?

Элиан закрыла глаза.

Он сумасшедший. Точно сумасшедший.

Но почему тогда в его глазах, когда он смотрел на неё, не было злости? Только растерянность. Только вопрос, на который он сам не знал ответа.

И этот вопрос мучил его так же сильно, как и её.

Глава 4. Тишина для чудовища

Элиан дёрнулась так резко, будто её снова швырнули лицом на каменный пол.Сон рассыпался не сразу. Ещё секунду ей казалось, что она по-прежнему стоит в чужой спальне босая, в длинной мужской рубашке, а над ней нависает молодой король с бокалом вина в руке и странным, почти голодным взглядом. Щека горела там, где во сне её касались его пальцы. Лёгкие ещё какое-то время сводило от страха, а потом пришло настоящее...

Тёплая, тяжёлая рука лежала у неё на талии, в груди размеренно билось сердце и откуда-то слева доносилось тихое, сонное сопение Кирана.

Элиан открыла глаза.

За окном едва серел рассвет. Комната тонула в полумраке, и только тонкая полоска света скользила по краю тёмного полога. Она лежала на груди у Дэмиана, почти так же, как заснула ночью. Его рубашка была распахнута у ворота, а тёплая кожа обжигала её щёку. Одна его рука всё ещё обнимала её так, словно во сне он инстинктивно удерживал её рядом.

Но он не спал.

Элиан поняла это сразу, тяжёлому, внимательному, по взгляду, слишком ясному для человека, только что проснувшегося.

— Опять, — тихо сказал он.

Голос был хрипловатый после ночи, низкий, почти мягкий. Но от этого слова у неё внутри всё сжалось.

— Что «опять»? — выдохнула она, хотя и так знала ответ.

— Ты металась во сне. — Его пальцы едва заметно сжались на её талии. — И звала кого-то.

Элиан замерла.

— Кого?..

Он смотрел ей прямо в лицо, не моргая.

— Не меня.

Сердце неприятно кольнуло. Она осторожно попыталась высвободиться, но его рука не позволила отстраниться далеко: не грубо, просто напомнила, что он сильнее.

— Мне приснилось прошлое, — сказала Элиан, отворачиваясь. — Самое начало, когда я впервые оказалась здесь.

Дэмиан молчал.

— В той башне, — продолжила она уже тише. — Когда меня вытащили из-под обломков. Когда Мира повела меня в ванную. Когда ты... — она запнулась, — когда ты впервые посмотрел на меня так, будто я для тебя загадка.

— Я и сейчас смотрю так же, — отозвался он.

Элиан подняла глаза. Он говорил без насмешки.

На миг ей снова стало не по себе от этой невозможной смеси — чудовище, которое умеет говорить так спокойно; мужчина, которого она ненавидела столько лет и который всё же смотрел на неё так, словно не понимал, где именно между ними проходит пропасть.

— Тогда ты сказал, что мои прикосновения жгут тебя, — прошептала она.

— И сейчас жгут, — спокойно ответил Дэмиан.

Его взгляд скользнул вниз, к её руке, лежавшей у него на груди. Элиан только сейчас заметила, что пальцы сами собой сжали ткань его рубашки.

Она отдёрнула руку.

Дэмиан резко вдохнул, словно вместе с её пальцами исчезло что-то важное. Элиан нахмурилась.

— Что с тобой происходит?

Он не ответил сразу, только смотрел в полог над кроватью, будто решал, стоит ли говорить правду.

— Ты сказала вчера, что тот, другой Дэмиан, умел чувствовать, — наконец произнёс он. — А этот — ещё нет.

— Да.

— Это не совсем так.

Он сел, вынуждая и её подняться следом. Одеяло соскользнуло к поясу. В полумраке его лицо казалось почти спокойным, но под этой мнимой гладью что-то жило — натянутое, опасное.

— После ритуала, — сказал он тихо, — я не перестал чувствовать. Я перестал чувствовать правильно.

Элиан молчала.

Ей хотелось спросить, что это значит, но по выражению его глаз она уже понимала: ответ ей не понравится.

— Страх я ощущаю как раздражение, — продолжил

Дэмиан. — Боль — как шум. Чужую нежность — как слабость. Чужое желание — как голод, который хочется утолить, а не разделить. Всё во мне перекручено, переломано. Иногда я понимаю, что должен чувствовать одно, а чувствую совсем другое.

Он говорил об этом так ровно, будто пересказывал ей военный отчёт, и от этого становилось только страшнее.

— А иногда, — добавил он, — я вообще ничего не чувствую. Только пустоту. И голоса...

Элиан вздрогнула.

— Голоса?

Его губы дёрнулись в короткой, злой усмешке.

— Тебя это удивляет? Человек, который связал себя с тьмой, не остаётся в тишине.

Она невольно посмотрела на его руки. Длинные, красивые пальцы сейчас были сжаты так сильно, что побелели костяшки.

— Когда я один, — продолжил Дэмиан, не сводя взгляда с пустоты перед собой, — они становятся громче. После заклинаний — особенно. После крови или после смерти. — Он перевёл на неё глаза. — Но когда ты рядом, они затихают.

Элиан почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Поэтому ты вернул меня?

— Поэтому тоже.

— А ещё почему?

Он смотрел на неё слишком долго.

— Потому что в том будущем, которое я увидел, рядом с тобой я был... тише.

Слово прозвучало странно. Элиан опустила взгляд.

Она помнила того Дэмиана, не доброго, нет, не светлого, не спасённого, но и не такого рваного изнутри. В нём уже было что-то человеческое, что-то почти живое. Этот же сидел перед ней, красивый, опасный и до ужаса сломанный.

— Я не лекарство, — сказала она наконец.

— Возможно, — кивнул он. — Но ты единственное, что действует.

Прежде чем она успела ответить, в кроватке тихо завозился Киран. Сначала всхлипнул во сне, потом открыл глаза и, увидев незнакомую полутьму, скривил губы.

Элиан мгновенно повернулась к сыну, но Дэмиан опередил её.

— Не бойся, — негромко сказал он.

Голос был всё таким же низким и спокойным. И произошло невозможное: Киран, уже готовый расплакаться, моргнул, уставился на него своими тёмными серьёзными глазами... и затих.

Элиан застыла, Дэмиан тоже.

Мальчик вытянул ручку из-под одеяла и, не найдя матери, ухватился за ближайшее — за палец короля. В комнате стало так тихо, что Элиан слышала собственное дыхание.

Дэмиан медленно опустил взгляд на крохотную ладошку, обхватившую его палец. На его лице не было нежности и не

было умиления. Только какое-то потрясённое, почти детское недоумение.

— Он не плачет, — тихо сказал он.

Элиан сглотнула.

— Дети иногда... чувствуют спокойствие.

— От меня?

Вопрос прозвучал почти оскорблённо. Она не знала, что ответить.

Киран, совсем не замечая напряжения взрослых, сонно зевнул и потянул палец Дэмиана к себе, как новую игрушку. Король не шевелился.

Элиан видела, как в его взгляде мелькнуло что-то странное. Не тепло, пока нет. Но и не привычная жёсткость, словно он впервые столкнулся с существом, которое не боялось его. И это почему-то напугало её сильнее любой угрозы.

Раздался осторожный стук. Дэмиан медленно высвободил руку из ладошки Кирана и поднялся с кровати.

— Войдите.

На пороге появилась Мира с подносом. Следом за ней — Моргана.

Капитан Железной Стражи застыла в дверях, и её взгляд быстро скользнул по комнате: по расправленной постели, по Элиан, сидящей на краю кровати с растрёпанными волосами, по Дэмиану без камзола, с распахнутым воротом рубашки, и по Кирану...

Лицо Морганы осталось безупречно спокойным, только в

глазах вспыхнуло что-то тёмное и мгновенно погасло.

— Ваше Величество, — произнесла она, опускаясь в коротком поклоне. — Совет уже собрался. Магистр Кай и остальные ждут вас в малом военном зале.

— Пусть ждут, — бросил Дэмиан.

Моргана едва заметно побледнела.

— Речь идёт о срочных сведениях, касающихся Рассветных.

При слове «Рассветные» Элиан вскинула голову.

Дэмиан это заметил. Конечно заметил. Его взгляд скользнул по её лицу, цепко, слишком внимательно, а потом он неожиданно сказал:

— Хорошо, я приду.

Моргана уже открыла рот, явно собираясь добавить что-то ещё, но он перебил:

— И Элиан пойдёт со мной.

Тишина ударила сильнее крика.

Мира замерла с подносом в руках. Элиан уставилась на него, не веря услышанному. А вот Моргана не замерла, она превратилась в камень. Красивый, идеально отполированный камень, внутри которого заживо горит огонь.

— Ваше Величество, — очень медленно произнесла она, — в военном зале обсуждаются вопросы государственной важности.

— Именно поэтому она будет там.

— Она никто, — сорвалось у Морганы раньше, чем она

успела сдержаться.

Дэмиан повернул голову. В его глазах вспыхнула звериная злоба.

— Она под моей защитой, — сказал он рыча. — Этого достаточно. А если ты ещё хоть раз посмеешь подвергнуть сомнениям моё решение, сдохнешь в темнице тёмных заклятий. Ты поняла!?

Моргана опустила взгляд.

— Как прикажете.

Но Элиан видела, каких усилий ей стоило произнести эти слова.

Когда капитан вышла, плотно прикрыв за собой дверь, Мира бесшумно поставила поднос на столик и исчезла следом, словно чувствовала, что оставаться здесь ещё секунду опасно.

Элиан обернулась к Дэмиану.

— Нет.

— Да.

— Я не пойду ни на какой совет.

Он подошёл ближе.

— Пойдёшь.

— Зачем?

— Потому что я хочу видеть твоё лицо, когда будут говорить о войне.

Элиан побледнела.

— Ты чудовище.

— Возможно, — согласился он. — Но чудовище, которое предпочитает видеть правду.

Он протянул руку и убрал прядь волос с её щеки.

— Ты слишком хорошо знаешь это время, Элиан. Иногда твой страх возникает раньше, чем я успеваю произнести нужное слово. Иногда ты смотришь на людей так, будто помнишь, как они умрут.

У неё перехватило дыхание.

— И сегодня, — закончил он почти мягко, — я хочу понять ещё кое-что.

— Что именно?

— Что ты сделаешь, когда услышишь имена тех, кто тебе дорог.

Он развернулся, словно разговор был окончен.

Через четверть часа Элиан уже шла за ним по длинным коридорам замка. На ней было тёмно-зелёное платье, принесённое Мирой, с закрытым воротом и длинными рукавами. Волосы она заплела в тугую косу. Киран остался в комнате с двумя духами-няньками, и мысль о том, что она оставляет сына без себя, сводила её с ума, но Дэмиан коротко сказал: «Помни наш уговор», — и ей пришлось подчиниться.

Они шли молча. Только когда за очередным поворотом коридор опустел, Дэмиан неожиданно взял её за руку. Элиан дёрнулась.

— Не устраивай сцену, — сказал он, не глядя на неё.

Малый военный зал оказался не таким помпезным, как

тронная комната, но от этого не менее давящим. Длинный стол из чёрного дерева, карты на стенах, железные подсвечники, полузадёрнутые окна. Вдоль стен стояли офицеры Железной Стражи, а у карты, склонившись над столом, разговаривали несколько мужчин в тёмных мантиях.

Один из них сразу привлёк внимание Элиан: высокий, худощавый, с резковатыми чертами лица и седой прядью у виска. Магистр Кай.

Он поднял голову почти сразу, как они вошли. Его взгляд скользнул по Дэмиану, потом по Элиан — и на мгновение в этих холодных глазах промелькнул интерес.

Моргана уже была здесь, стояла справа от стола, как тень короля, и смотрела на Элиан так, будто представляла десяток способов убить её, не оставив следов.

— Начинайте, — бросил Дэмиан, садясь во главе стола.

Элиан он не отпустил, просто потянул вниз, усаживая на стул рядом с собой. По залу прошёл еле уловимый шорох. Она знала, что сейчас все смотрят на неё.

— Ночью наш человек передал сведения, — начал один из офицеров, раскладывая на столе карту. — Рассветные собираются не в лесах, как предполагалось ранее. Их временный штаб перенесён сюда.

Красный кружок на карте лёг на северный тракт. У Элиан внутри всё оборвалось.

Нет. Только не это...

Она знала это место: каменная мельница у реки, забро-

шенная ещё до войны. Именно там Лориан должен был встретиться с гонцом из южных провинций. Именно туда в прошлой линии времени она сама приносила бинты и зелья. Именно оттуда потом началась цепочка событий, приведшая к одной из самых кровавых облав.

Её пальцы похолодели.

— Отряд будет выдвинут к вечеру, — продолжал офицер, ничего не замечая. — Если ударить до заката, мы перекроем обе дороги к переправе. Никто не уйдёт.

— Сколько человек? — лениво спросил Дэмиан.

— Около двух десятков, Ваше Величество. Но среди них может быть Лориан де Сэйр.

Элиан резко втянула воздух. Совсем тихо и почти неслышно. Но Дэмиан услышал.

Он не повернул головы, даже лицом не дрогнул. Только его ладонь под столом накрыла её руку — тяжёлая, горячая, не позволяющая отдёрнуться.

— Может быть? — переспросил он.

— Да, Ваше Величество. Источник не уверен, но вероятность высока.

Магистр Кай чуть заметно перевёл взгляд на Элиан, и в этот миг она поняла две вещи сразу: первая — Дэмиан почувствовал её реакцию и теперь знает достаточно, чтобы превратить это в оружие. Вторая — если к вечеру королевский отряд уйдёт к мельнице, Лориан не выйдет оттуда живым.

— Тогда я возглавлю вылазку сам, — спокойно сказал Дэмиан.

Элиан повернула к нему голову так резко, что в шее что-то хрустнуло. Он наконец посмотрел на неё и улыбнулся, очень слабо, почти незаметно, но от этой улыбки по её коже пробежал ледяной озноб.

— Ваше Величество, — начала Моргана, и в её голосе впервые за всё утро зазвучало настоящее удовлетворение. — Это разумное решение.

— Разумеется, — отозвался Дэмиан, не сводя глаз с Элиан. — А госпожа Элиан поедет со мной.

У неё потемнело в глазах.

— Нет, — выдохнула она прежде, чем успела подумать.

Тишина в зале стала мёртвой, все взгляды обрушились на неё, но Дэмиан продолжал смотреть так, будто кроме них двоих здесь никого не было.

— Поедешь, — тихо сказал он.

Элиан почувствовала, как холодеют пальцы, потому что на этот раз она знала наверняка: впереди её ждёт не просто ещё один день в плену, а выбор, и, возможно, первое настоящее предательство в этой новой линии времени.

Флешбэк 4. 906 дней назад

— Госпожа проснулась, — радостно пропела Мира, появившись у кровати так внезапно, что Элиан дёрнулась. — Я уже начала думать, что вы проспите до вечера.

Элиан медленно села, морщась не от боли — её, к сча-

стью, не было, — а от тяжести сна. Простыни были тёплыми, мягкими, чужими. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь плотные шторы, ложился на пол бледными полосами.

— Который час? — спросила она хрипло.

— Полдень, госпожа.

Полдень.

Элиан моргнула, не сразу веря. Она не помнила, когда в последний раз спала так долго. И, ещё более странно, так крепко. Без криков и крови, и без лиц мёртвых, приходящих по ночам. Только пустота и тишина.

От этой мысли стало не по себе.

— Его Величество приказал подать завтрак, когда вы проснётесь, — продолжала Мира, поправляя край покрывала. — Но, кажется, теперь это уже обед. Он ждёт вас позже.

— Где он? — вырвалось у Элиан раньше, чем она успела прикусить язык.

Мира тут же оживилась.

— Ушёл по делам, госпожа. В западное крыло. Или в подземные залы. Или на совет. — Она беспомощно всплеснула руками. — Мне не докладывают.

— Жаль, — пробормотала Элиан.

Мира склонила голову набок.

— Госпоже жаль, что хозяина нет?

Элиан бросила на неё мрачный взгляд.

— Мне жаль, что я всё ещё здесь.

Дух-служанка смутилась, но спорить не стала.

— Обед на столе, — сказала она тише и исчезла.

Элиан ещё какое-то время сидела, не двигаясь.

Подниматься не хотелось, хотелось лишь закрыть глаза и снова провалиться в то тяжёлое, бесцветное небытие, где нет ни короля, ни замка, ни памяти о том, как её схватили в плен. Но голод всё-таки победил.

Она встала, накинула лежавшую на стуле белую мантия, и подошла к столику.

Суп был горячим, хлеб хрустящим и свежим. На серебряном блюде лежали ломтики сыра, ягоды и груши. Всё выглядело так, будто её привезли сюда не в качестве пленницы, а как долгожданную гостью.

От этой мысли аппетит почти пропал.

Лориан...

Имя всплыло само собой, больно, как задетая рана.

Что с ним? Выжил ли он после того, что случилось в зале? Сумел ли уйти? Видел ли, как её уносят? Ищет ли сейчас? Или уже решил, что она погибла под обломками вместе с остальными?

Элиан сильно сжала ложку.

Нет! Лориан не из тех, кто сдаётся! Если он жив, он будет искать. Обязательно будет!

Но что, если его уже схватили? Что, если Моргана добралась до всех, кто был с ними?

Она резко отставила тарелку.

Так, хватит! Эти мысли не помогут, а только сведут с

ума.

После обеда она принялась осматривать комнату, хотя увидела в ней всё ещё вчера. Широкая кровать, низкий столик, два мягких стула у окна. Резной шкаф — на этот раз не пустой, а с аккуратно сложенными сорочками и платьями, словно кто-то заранее решил, что она задержится здесь надолго. На подоконнике — ваза с белыми цветами, запахом напоминающие ваниль.

Элиан подошла к двери и дёрнула ручку.

Заперто.

Она усмехнулась, хотя смешного не было ровным счётом ничего.

Ну конечно!

Слишком наивно было надеяться, что король оставит ей свободу хотя бы внутри собственного замка.

Вернувшись к окну, Элиан села на стул и долго смотрела наружу: за стеклом тянулся внутренний двор, залитый светом, каменные дорожки, чёрные клумбы. Дальше — высокая стена и узкая полоска леса за ней. Мир был близко и недосягаемо одновременно.

Когда начало смеркаться, Мира принесла ужин. Затем снова была ванна и чистая белая рубашка, снова мужская.

— Опять это? — устало спросила Элиан, держа ткань двумя пальцами.

— Его Величество приказал, — напомнила Мира, будто этим объяснялось всё на свете.

— Он вообще всегда приказывает то, что не может объяснить?

— Он король, — пожала плечами дух-служанка.

Это, как выяснилось, действительно служило ответом на любой вопрос.

Мира высушила её волосы магией, расправила ворот рубашки и отступила к двери.

— Вас ждут.

У Элиан похолодело в животе.

— Где?

Мира округлила глаза.

— У Его Величества. Где же ещё?

Элиан сглотнула.

Странно, но сейчас ей было страшнее, чем в тот миг, когда она впервые вошла в его покои. Тогда страх был грубым, понятным: она ждала боли, унижения, насилия, чего угодно. Но ничего из этого не произошло. Произошло нечто хуже — непонятное. Он смотрел на неё так, будто сам не знал, что с ней делать. А неизвестность всегда пугает сильнее.

Она подошла к знакомым двойным дверям, глубоко вдохнула и толкнула створку. Комнату заливал мягкий полумрак. Свечи уже были зажжены, в камине горел огонь, на столике поблёскивал графин с тёмным янтарным вином.

У камина, в широком кресле, сидел Дэмиан. На нём была чёрная рубашка, расстёгнутая у горла, и тёмные брюки. Одна нога была вытянута вперёд, вторая чуть согнута. В паль-

цах он держал бокал и смотрел в пламя так сосредоточенно, словно в нём было написано чьё-то будущее.

Элиан остановилась в нескольких шагах, не зная, стоит ли говорить первой.

Он повернул голову. Окинул её взглядом — от босых ступней до распущенных волос, упавших на плечи, — и только потом произнёс:

— Сядь.

Всего одно слово.

Элиан растерянно огляделась. Второго кресла в комнате не было. Ни стула. Ни скамьи. Ничего.

И только тогда она заметила у его ног большую тёмную подушку. По спине пробежал холод.

Нет...

Она медленно подняла взгляд на Дэмиана, но он уже снова смотрел на огонь, будто ему было совершенно безразлично, как именно она поймёт приказ.

Элиан сделала вдох. Ещё один.

Нельзя злить его, нельзя показывать страх.

Она подошла ближе и осторожно опустилась на подушку у его ног, чувствуя себя глупо, неловко и до унизительного беззащитно.

Краем глаза она заметила едва уловимый кивок, словно угадала верно.

— Руки, — тихо сказал он.

Элиан резко подняла голову.

Дэмиан уже протянул ладонь вниз, не требовательно, а просто ждал.

Она уставилась на его руку: красивую, сильную, с длинными пальцами и тонкими белыми шрамами у запястья. Её собственные ладони мгновенно вспотели.

— Я... не понимаю, — выдавила она.

— Понимаешь, — спокойно отозвался он.

И почему-то именно это ровное спокойствие заставило её подчиниться быстрее, чем крик или угроза.

Элиан подняла руки и едва коснулась его ладони. Он хмыкнул — почти неслышно — и сам взял её руки в свои. Мягко, но крепко. Опустил их себе на бедро, чуть выше колена. Свою ладонь положил сверху, удерживая.

Элиан застыла. Вино в его бокале тихо плеснулось. Дэмиан сделал глоток и снова уставился в огонь, словно всё происходящее было самым обычным делом на свете. А она сидела у его ног, выпрямив спину, не смея пошевелиться. Сначала ей казалось, что она не выдержит и минуты. Сердце билось так сильно, что звенело в ушах. Ладони под его рукой горели — не магией, а осознанием того, как странно и двусмысленно они сейчас выглядят со стороны.

Но минута прошла.

Потом вторая.

И ничего не случилось.

Он не тянул её ближе, не приказывал чего-то ещё, не касался её волос или лица. Просто держал её руки на своём

бедре и смотрел на пламя, будто именно этого и добивался.

Элиан осторожно подняла глаза.

Лицо Дэмиана было спокойным. Только напряжённая линия рта и чуть расслабленные плечи выдавали, что в этом молчании для него было что-то важное. Он будто... успокаивался.

Эта мысль пришла внезапно и оттого показалась ещё более тревожной.

Через какое-то время он слегка сдвинул её руки выше, к середине бедра, будто искал точку, в которой прикосновение ощущалось иначе. Элиан дёрнулась.

— Не шевелись, — сказал он, не глядя на неё.

Она поджала губы.

Тишина снова растянулась в долгие минуты ожидания. Пламя потрескивало, свечи дрожали от тёплого воздуха, а от вина и огня в комнате было душно, и Элиан вдруг слишком остро ощутила тепло его ноги под своими ладонями.

Она отвела взгляд в сторону, стараясь не думать об этом. Не вышло...

— Рука... — выдохнула она вдруг и сама удивилась, что заговорила. — Теперь не горит?

Дэмиан перевёл на неё взгляд.

Глаза у него были тёмными в этом свете, почти чёрными. Он помолчал, а затем едва заметно качнул головой.

Элиан нахмурилась.

— Тогда зачем?..

Он посмотрел на её руки и, сделав последний глоток вина, поставил бокал на столик.

— Иди спать.

Она моргнула.

— Что?

— Я сказал, иди.

Он убрал руку.

Тепло исчезло мгновенно, и Элиан почему-то ощутила это острее, чем должна была.

Она поднялась слишком поспешно, едва не потеряв равновесие, а Дэмиан встал вслед за ней и, как будто окончательно забыв о её присутствии, прошёл к кровати. Отодвинул край покрывала, расстегнул ворот рубашки ещё ниже. Потом принялся за пуговицы на манжетах.

Элиан застыла у подушки, не понимая, нужно ли уйти сразу или дождаться какого-то нового приказа.

Он обернулся только тогда, когда снял с себя поясной ремень.

Взгляд его скользнул по ней с лёгким, почти ленивым удивлением.

— Почему ты ещё здесь?

Элиан вспыхнула.

— Я... вы сказали...

Уголок его рта дрогнул.

— Или ты решила, что я позвал тебя в постель?

Она отшатнулась так резко, будто он ударил её.

— Нет!

Тихий смешок сорвался с его губ.

Не злой и даже не насмешливый, а скорее усталый — и от этого ещё более невыносимый.

— Тогда уходи, Элиан.

Она не помнила, как добралась до двери. Почти вылетела в коридор, с трудом переводя дыхание, и только там позволила себе прислониться к холодной стене.

Щёки горели, сердце колотилось, ладони всё ещё помнили тяжесть его руки.

Зачем он это сделал? Почему просто держал её у своих ног, ничего не требуя, ничего не объясняя?

И почему, что бы она себе ни говорила, самым страшным в этой сцене было не унижение, не близость и даже не страх... А то, что рядом с ней он действительно стал спокойнее.

Глава 5. За стенами замка

Малыш весь день был беспокойным. Элиан уже успела перепробовать всё, что только могла: кормила его, укачивала, носила на руках, купала, делала лёгкий массаж, тихо пела, пока он сонно прижимался к её груди, но каждый раз покой держался недолго. Киран затихал на несколько минут, а потом снова начинал хныкать, вздрагивать, искать её руками, будто чувствовал приближение чего-то дурного раньше неё самой.

К вечеру тревога в комнате накалилась. Элиан ходила из угла в угол с ребёнком на руках, стараясь успокоиться хотя бы ради него, и в этот момент дверь распахнулась. Дэмиан вошёл без предупреждения, и одного взгляда на его лицо хватило, чтобы понять: день у него выдался тяжёлый. В нём было столько раздражения, что, казалось, даже воздух вокруг будто стал жёстче. Он бросил на стол перчатки, стянул с плеч тёмный плащ и только потом перевёл взгляд на неё.

— Успокой его, — произнёс он, и в голосе звякнула усталость, натянутая до предела.

Элиан крепче прижала Кирана к себе. Мальчик в этот самый момент снова всхлипнул и зажмурился, будто услышал в интонации Дэмиана то, что слышала и она.

— Я пытаюсь, — ответила она, стараясь удержать ровный

тон. — Он весь день сам свой. Его что-то тревожит.

Дэмиан коротко усмехнулся, уже наливая себе в бокал тёмное вино.

— Или он чувствует, что его мать привыкла лгать.

Элиан застыла.

Он произнёс это буднично, почти лениво, а ударило сильнее крика.

— Что ты сказал?

Он сделал глоток, глядя на неё поверх бокала.

— Я сказал, что ты отлично умеешь прятать правду. И раз уж с этим ребёнком ты справиться не можешь, может, стоило оставить его тому, от кого ты его принесла?

У Элиан в груди всё оборвалось, а потом резко вспыхнуло.

— Ты сам понимаешь, что говоришь?

— Прекрасно понимаю, — процедил он. — Или мне снова выслушать, что я ошибаюсь? Что ты, бедная невинная целительница, ни разу не делила постель с Лорианом?

Имя Лориана он выплюнул с такой ненавистью, что у неё перед глазами на миг потемнело.

Элиан смотрела на него несколько долгих секунд. В ней поднималась та опасная ярость, после которой уже поздно сдерживаться. Она слишком долго жила в клетке, слишком долго глотала страх, терпела его настроение, его приказы, его внезапную нежность, после которой становилось ещё больнее! И в этот вечер внутри что-то сорвалось.

— А если и делила? — тихо спросила она.

Дэмиан замер.

Элиан увидела, как напряглась его рука на ножке бокала, и от этого её понесло ещё дальше.

— Хочешь правду? — голос у неё стал мягким, почти ласковым, и от собственного тона ей самой стало страшно. — Рядом с ним мне хотя бы не приходилось ждать, когда меня захотят унизить просто ради того, чтобы посмотреть, как я выдержу. Я знала, что он меня касается, потому что хочет меня, а не потому что решил проверить, как далеко может зайти. Я рядом с ним не дрожала.

— Элиан, — предупреждающе сказал Дэмиан.

Но она уже не могла остановиться.

— И знаешь, что самое приятное? — прошептала она, глядя ему прямо в глаза. — Я помню, что значит быть с мужчиной и не бояться его каждую секунду.

Он сорвался с места так быстро, что она успела только крепче прижать к себе ребёнка. В следующую секунду Дэмиан уже стоял вплотную. Между ними не осталось воздуха. Его взгляд был затоплен яростью, такой плотной, что от неё хотелось отшатнуться, спрятаться, исчезнуть. Элиан подняла подбородок из последнего упрямства, хотя сердце уже колотилось в горле.

Он сделал вдох, длинный, рваный, и горячий выдох коснулся её губ. На миг в его глазах мелькнуло узнавание, будто он вдруг увидел перед собой именно её, а не того призрака, с которым спорил внутри собственной головы.

Но этого мгновения хватило только на осознание. Исправить уже ничего было нельзя.

Он отступил на шаг и резко опустил взгляд на свои руки: пламя вспыхнуло по пальцам стремительно, вырываясь прямо из кожи.

Элиан даже не успела вскрикнуть, тело сработало быстрее сознания: она развернулась, накрыла Кирана одеялом и прижала к себе, закрывая собственным телом.

Удар магии пришёлся по комнате в ту же секунду.

Стекло взорвалось звоном. Осколки полоснули её по спине, плечам, рукам. Где-то справа рухнул столик, на пол посыпались книги, свечи, куски штукатурки. Шторы сорвало с карниза, одна из ваз разлетелась в крошку. Элиан сжалась над ребёнком, чувствуя, как по коже бегут острые, горячие линии боли, но Киран под ней молчал, только вздрогнул всем тельцем от грохота.

Когда всё стихло, в комнате осталось лишь тяжёлое дыхание и дрожащий звон последних осыпающихся осколков.

Элиан медленно подняла голову.

Дэмиан стоял посреди разгрома, будто сам не до конца понимал, что натворил. На его лице не осталось ярости — только короткое, злое ошеломление. Он посмотрел на свои руки, потом на неё, на разбитое окно, на ребёнка у неё в объятиях. Челюсть у него дёрнулась.

Потом он резко отвернулся и вышел. Просто вышел без каких-либо слов.

Несколько секунд Элиан стояла на месте, боясь даже вдохнуть. А потом до неё дошло главное: окно разбито, а в комнате никого.

Свобода!

Киран был цел. Испуганный, притихший, с широко раскрытыми глазами, но цел. Элиан прижалась губами к его виску, судорожно выдохнула и только тогда поняла, что по спине течёт кровь. От холода раны жгло сильнее, но сейчас ей было всё равно.

Она бросилась к шкафу так резко, что в глазах на мгновение потемнело, и вытянула первую попавшуюся тёплую накидку, кое-как набросила себе на плечи, а на ноги натянула сапоги, которые оказались велики на несколько размеров. Потом снова взяла Кирана на руки, укутала его плотнее, схватила с кровати ещё одно одеяло и, почти задыхаясь от спешки, полезла к окну.

Снаружи ударил мороз.

Ночной воздух вонзился в грудь так резко, что она на мгновение ослепла от холода. Под окном лежал глубокий снег. Элиан спустилась осторожно, цепляясь одной рукой за каменный выступ, другой прижимая к себе ребёнка. Каблук соскользнул, сердце рванулось к горлу, но она всё-таки удержалась и через секунду уже стояла в снегу по щиколотку.

Она подняла голову.

Разбитое окно светилось высоко над ней золотистым прямоугольником. Тихо. Ни крика, ни погони, ни шагов. Элиан

пошла вперёд, сначала медленно, затем быстро, потом ещё быстрее. В груди стучало одно и то же: ушла, ушла, ушла!

Она даже не пыталась выбрать дорогу. Лишь бы подальше от башни, от замка, от его рук, от его взгляда, от этой жизни, в которой каждый день мог закончиться новой болью. За стенами начинался лес, тёмный, зимний, безмолвный. Элиан шла прямо туда, крепче прижимая к себе Кирана. Первые минуты казались подарком: мороз резал лицо, снег забивался в сапоги, дыхание сбивалось, но всё это можно было вынести.

Потом лес стал гуще...

Ветви смыкались над головой, снег под ногами местами проваливался почти до колен, и каждый шаг давался тяжелее предыдущего. Киран тихо сопел у неё на груди, укутанный несколькими слоями ткани, и это сонное тепло помогало ей держаться. Она говорила ему шёпотом что-то бессвязное, лишь бы слышать собственный голос и не дать страху окончательно сжать сердце.

Через какое-то время она почувствовала, как холодный воздух касается спины там, где должна быть только ткань. Потом пришла боль. Она совсем забыла о порезах в первые минуты побега, а теперь каждое движение отзывалось жжением. Кровь медленно сочилась по рукам и лопаткам, впитывалась в рубашку, а потом капала в снег позади неё.

Элиан обернулась: на белом насте тянулась тёмная дорожка. Ужас окатил её с головы до ног. Она рванула дальше, по-

чти не чувствуя ног. Деревья вокруг стояли чёрные, неподвижные, и тьма между ними казалась живой. Ветер поднялся сильнее и понёс по лесу её запах. Элиан слышала его почти так же ясно, как собственное дыхание.

Потом где-то сбоку хрустнула ветка и Элиан резко остановилась. Тишина, а затем — снова звук, уже ближе. Из темноты донеслось рычание... У Элиан внутри всё оборвалось. Она всмотрелась в чащу и увидела два тусклых огонька. Потом ещё одни. И ещё.

Волки!

Обычные лесные волки, голодные, злые, почуявшие кровь!

Она бросилась вперёд, уже не разбирая дороги. Снег бил по коленям, сапоги наливались ледяной водой, дыхание рвало грудь. Несколько раз она падала, поднималась, снова шла, вцепившись в ребёнка так крепко, что потом, наверное, на его одеяле остались бы следы её пальцев. Если бы у них вообще было это потом.

— Всё будет хорошо, мой хороший, — шептала она, задыхаясь. — Всё будет хорошо. Я тебя вытащу. Слышишь? Я тебя вытащу.

Голос дрожал, но она всё равно повторяла эти слова, будто от них зависело, удержится ли мир ещё хоть немного.

Волки уже не скрывались. Рычание слышалось справа, потом слева, иногда почти за спиной. Один раз два зверя сцепились между собой, и этот короткий бой подарил ей несколь-

ко лишних секунд. Элиан использовала их все, но силы уходили быстрее, чем она успевала делать шаги.

Потом снег под ней провалился. Она ушла в него почти по пояс, едва удержав ребёнка над белой крошкой. Паника ударила мгновенно. Элиан выбралась с трудом, хрипя, хватаясь руками за ломкую корку, снова подняла Кирана и пошла дальше. Через несколько шагов наст выдержал. Ещё через два — снова проломился. Она всхлипнула от бессилия, выбралась уже на одних остатках упрямства и рухнула сверху на снег, не в силах подняться.

Тем временем волки приближались. Элиан слышала их дыхание, слышала, как они переступают лапами, как порыкивают друг на друга, деля ещё живую добычу. Внутри всё заледенело. Она опустила взгляд на Кирана, осторожно откинула край одеяла и увидела его лицо. Тёплое, сонное и такое доверчивое. И в этот миг поняла: у неё осталось только одно... Она стянула с плеч плащ и закутала сына плотнее. Прижалась лбом к его маленькому лбу, закрыла глаза на секунду и поцеловала его так, будто могла передать этим поцелуем всю свою жизнь.

— Мама тебя любит, — прошептала она срывающимся голосом. — Больше всего на свете. Слышишь, мой родной? Больше всего.

Слёзы замёрзли на щеках почти сразу.

Элиан положила ребёнка перед собой на снег и начала читать заклинание. Голос сначала дрожал, слова путались, один

раз она сбилась, потому что над самым ухом раздалось злое клацанье зубов. Пришлось начать сначала. Она уже почти не чувствовала пальцев. Магия выходила тяжело, рвала жилы изнутри, но выбора не оставалось.

Вокруг Кирана начал собираться свет. Сначала тонкая золотистая дымка, потом плотнее, ярче, крепче. С каждым словом кокон становился устойчивее. Ребёнок в нём тихо поднимался над снегом, будто сама ночь осторожно принимала его на ладони. Элиан вложила в заклинание всё, что у неё ещё оставалось: силу, дыхание, тепло, кровь, остатки воли.

Когда последнее слово сорвалось с её губ, она рухнула на бок.

Киран уже был высоко над землёй, скрытый внутри мягкого золотого света. Там его не достанут звери. Там он продержится пока кто-нибудь его найдёт. Кто-нибудь обязательно увидит этот свет в лесу!

Элиан свернулась на снегу, пытаясь сохранить хотя бы крошечное тепло внутри тела. Волки подошли почти вплотную. Она слышала, как они ходят кругами, ждут, принюхиваются. Один рыкнул совсем рядом, и от этого звука по спине прошёл последний холодный спазм.

Вот и всё.

Она сбежала.

И, может быть, успела спасти сына.

Элиан сжала руки у груди и зажмурилась так сильно, что

перед глазами вспыхнули белые пятна. А потом это белое свечение стало ярче, гуще, почти невыносимым, и сама ночь вдруг разошлась по шву.

Флешбэк 5. 905 дней назад

Завтрак, обед и ужин Элиан провела в полном одиночестве. Мира появлялась в комнате ровно настолько, насколько требовал приказ: принести еду, убрать поднос, приготовить ванну, оставить чистую рубашку. Ни одним словом больше. Ни одним лишним взглядом. Будто боялась задержаться рядом с пленницей дольше положенного и этим навлечь на себя беду.

Элиан почти весь день просидела у окна или на краю кровати. Делать было нечего, оставалось только думать. А мысли, как назло, лезли одна за другой и становились тяжелее с каждым часом. Лориан, те, кто выжил после засады, восстание, искали ли они её? Верили ли, что она ещё жива? Или уже решили, что королевская башня стала для неё могилой? От этих размышлений в груди разливалась глухая тоска, и к вечеру Элиан чувствовала себя так, будто день не прошёл, а протащился по ней сапогами.

Когда за окнами начало темнеть, Мира вернулась. Молча поставила на ширму сложенную рубашку, помогла распустить волосы, повела в ванную, потом так же молча подвела к уже знакомым дверям. На этот раз даже предупреждать не стала, только коротко кивнула, и в этом кивке читалось: входите, вас ждут.

Элиан толкнула дверь сама.

В комнате всё осталось прежним: тот же полумрак, тот же огонь в камине, та же тяжёлая, почти неподвижная тишина. Дэмиан сидел в кресле с бокалом в руке и смотрел на пламя так внимательно, будто именно там скрывался ответ на вопрос, который не давал ему покоя. На неё он не взглянул, а только лениво похлопал ладонью по бедру и выставил другую руку вниз.

Элиан замерла на мгновение. С каждым вечером это молчаливое приглашение становилось всё унизительнее именно потому, что превращалось в привычку.

Элиан подошла, опустилась на подушку у его ног и положила руки туда, куда он велел в первый вечер. Почти сразу его ладонь накрыла её пальцы. Тёплая, сухая, тяжёлая. Большой палец медленно скользнул по её коже раз, второй, третий, будто он проверял, здесь ли она, живая ли, настоящая ли. Но он опять не смотрел на неё и именно это давало ей возможность смотреть самой.

Сейчас, вблизи, при живом огне, Дэмиан казался ещё опаснее. В нём не было ничего грубого, ничего неотёсанного. Вся его сила была собрана в одно целое, острая и выверенная. Красивое лицо, прямой нос, жёсткая линия рта, высокий лоб, тёмные волосы, падающие на виски. На голове в этот раз надета королевская корона, тяжёлая, старинная, усыпанная изумрудами, и от этого в нём становилось ещё больше той холодной власти, что давила одним присутстви-

ем. По шее тянулась извилистая татуировка, тёмная, живая на вид, она поднималась выше, цеплялась за кожу у подбородка и делала его красоту ещё более тревожной. А глаза... в них жила такая власть, что от одного взгляда хотелось опустить голову. Он был не просто мужчиной, которого следовало бояться. Он был человеком, привыкшим, что мир подстраивается под него. И самым страшным в нём было даже не это, а то, как спокойно он носил в себе собственную жестокость.

Дэмиан сделал ещё глоток и, всё так же глядя на огонь, произнёс:

— Иди спать.

Элиан дёрнулась, выныривая из мыслей. Она и не заметила, как тишина успела стать вязкой.

Поднявшись, Элиан отошла к двери. Рука уже легла на ручку, когда внутри поднялось то самое отчаянное упрямство, которое часто толкало её в пропасть, чем спасало. Она медленно обернулась.

— Отпустите меня.

Голос прозвучал тихо, но дрогнул только в самом конце.

— Пожалуйста...

Дэмиан не ответил сразу. Поставил бокал на столик, сцепил пальцы на подлокотнике и только потом повернул голову.

— Нет.

Элиан шагнула к нему.

— Зачем я вам? Я целительница и могу быть полезной там, внизу. У меня есть люди, которым нужна помощь. Раненые. Те, кто прячется от ваших солдат. Те, кого вытаскивают из облав по кускам. Я правда нужна не здесь.

Последние слова прозвучали уже горячее, почти резко. Она сама почувствовала, как в них прорвался весь день, вся тоска, вся злость на эту комнату, на стены, на молчаливую служанку, на самого короля.

— Вы ведь... — она запнулась, но всё же договорила, — вы ведь ничего со мной не делаете.

Дэмиан медленно повернул голову и посмотрел на неё. В его глазах мелькнуло что-то тёмное, похожее на насмешку, а затем поднялся с кресла. Элиан мгновенно пожалела, что пошла до конца. Он подошёл не спеша. Остановился близко, почти вплотную. Его тень легла ей на лицо, на шею, на руки. Пламя камина дрогнуло за его спиной, и от этого глаза у него стали ещё темнее.

— А ты хотела бы, чтобы я начал?

Элиан мгновенно отступила назад.

— Нет!

Он едва заметно хмыкнул и поставил пустой бокал на столик.

— К людям значит захотелось? — переспросил он тихо. — К Лориану?

У Элиан в груди всё оборвалось.

— Или к тем, кто шепчется по подвалам и мечтает най-

ти способ снять мне голову с плеч? — продолжил он тем же ровным голосом. — Ты правда думала, что я держу тебя рядом и ничего о тебе не знаю?

Элиан смотрела на него и молчала. Это было хуже любого допроса. Всё это время он знал, чем она жила до замка, с кем была, за кого держалась, кому пыталась служить. И ни разу даже не намекнул, не требовал признаний, не вытягивал из неё сведения. Просто ждал и всё это время сидел напротив по вечерам так, будто ему достаточно просто держать её руки у себя на бедре, чтобы ответы пришли сами.

— Вы... — выдохнула она, но голос предательски сорвался, — могли спросить.

— Мог, — согласился он.

Дэмиан поднял руку и коснулся её щеки медленно, вдумчиво, даже бережно. От этого прикосновения стало только хуже.

— Ты рвёшься туда, где меня хотят убить, — произнёс он тихо. — И ждёшь, что я выпущу тебя просто потому, что ты попросила красиво?

— Я не вещь, чтобы меня держать взаперти.

— Нет, — сказал он и наклонился ближе. — Поэтому всё сложнее.

Элиан замерла.

В его голосе не было насмешки. только усталость.

— Идите к чёрту, — прошептала она.

Уголок его рта дрогнул.

— Я уже там был.

После этих слов он убрал руку и отступил на полшага.

— Элиан, — произнёс он почти шёпотом, и её имя в его устах прозвучало так, что по спине пробежал холод. — Иди спать, пока я всё ещё хочу отпустить тебя за эту дверь целой.

Вот теперь это прозвучало по-настоящему страшно.

Элиан попятилась, нащупала ручку, распахнула дверь и выскользнула в коридор. Только когда створка закрылась за спиной, она поняла, что всё это время стояла, вцепившись ногтями в ладони.

Следующий день прошёл так же. Потом ещё один. И ещё.

Завтрак. Одиночество. Окно. Мысли. Ванна. Белая рубашка. Вечером — его покои, подушка у ног, его бедро под её ладонями, тяжесть его руки сверху, огонь в камине и молчание, которое постепенно стало отдельной пыткой.

Он больше не спрашивал ни о Восстании, ни о Лориане, ни о прошлом. Будто решил, что сказанного уже достаточно. Днём пропадал в замке по своим делам, а по вечерам звал её только затем, чтобы она сидела у его ног и молчала вместе с ним. Со стороны это выглядело унизительно. Почти дико. Со стороны можно было решить, что он издевается. И, может быть, так и было. Только Элиан всё чаще ловила себя на мысли, что дело тут не только в власти. В её присутствии в нём что-то стихало. Она замечала это по тому, как расслаблялись его плечи и как уходило напряжение из пальцев, когда он накрывал её ладони своей рукой.

От этого знания внутри поднималась злость. Она не хотела быть его покоем. Не хотела становиться частью его вечеров, его привычки, его странного безмолвного ритуала. Через несколько дней у неё начала болеть спина. Сидеть так подолгу оказалось мучительно! Ноги затекали, поясницу тянуло, плечи сводило. В один из вечеров Элиан просто не выдержала: тихо выдохнула, расслабила спину и опустила лоб на их сплетённые руки.

Всё тело замерло в ожидании. Сейчас он скажет подняться, стиснет пальцы сильнее, оттолкнёт...

Но Дэмиан не сделал ничего из этого. Он только чуть сдвинул ладонь и медленно провёл большим пальцем по её запястью. Один раз. Потом ещё. Спокойно. Будто разрешал ей эту слабость.

И именно это испугало Элиан сильнее, чем если бы он разозлился. Потому что к боли привыкаешь проще. К грубости — тоже. А вот к редким минутам, в которых чудовище ведёт себя тихо, душа прирастает опаснее всего.

Когда бокал опустел, Дэмиан, как и всегда, коротко сказал:

— Иди спать.

Элиан поднялась и ушла без слова.

Лёжа ночью под одеялом, она долго смотрела в потолок и с ужасом понимала одну простую вещь: если это будет продолжаться, она однажды перестанет ждать худшего каждую секунду. Начнёт угадывать его настроение, привыкнет к по-

душке у его ног, к его руке поверх своей и к этой странной тишине между ними.

И вот этого Элиан боялась уже по-настоящему.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.